

АЛЕКСЕЙ ТКАЧИК

БЕССМЕРТНЫЙ

18+

Алексей Ткачик

Бессмертный

«Автор»

2023

Ткачик А.

Бессмертный / А. Ткачик — «Автор», 2023

И вновь двергурим втянут в чужую войну. Но на этот раз от него зависит судьба дварфийского королевства. Чтобы снять блокаду Дуринфала, Дагна должен найти и уничтожить машины норгейров, ведь, кроме него, ни у кого нет подобного боевого опыта и оружия, способного убивать мертвых. Но он опоздал. Орочья орда уже у стен Дентстоуна. И возглавляет ее ни кто иной, как старый враг, уже единожды сраженный дварфом, но необъяснимым образом восставший из мертвых. Через мгновение рог Вестника пробудит Испарители черных гномов, и оборонительная линия Денстоуна превратится в пыль...Прими Зерор наши души...

© Ткачик А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Алексей Ткачик

Бессмертный

Пролог

Жизнь покидала серого орка. Молот дvergурима не оставил ему никаких шансов. Шум битвы доносился до него все глуше, пока все звуки и вовсе не стихли. Гор'Таг, стоя на коленях, попытался подняться, но рухнул лицом вниз в лужу собственной крови. Боли не было, тело не слушалось, но в то же время обрело какую-то легкость. Навалилась жуткая сонливость. Орк хотел перевернуться на бок, чтобы подложить под голову руку, но даже на такую малость уже не было сил, и он смог лишь повернуть голову. Гор'Таг был могуч, и его организм изо всех сил сопротивлялся сковывающим объятиям смерти, но слабеющим разумом он понимал, что это ненадолго.

Серый орк умирал со спокойным сердцем, зная, что он сделал все, что мог для своей приемной семьи – народа урлах. Сто пятьдесят лет Гор'Таг кочевал вместе с бурыми гоблинами, оберегая и защищая их. Давным-давно орк прошел таинство посвящения в племя, став Нирит-Ганом, Двоекровным, что нес в себе нити наследия и памяти предков сразу двух народов. Не единожды урлах предлагали ему шкуру барса, но всякий раз Гор'Таг отвергал предложение стать вождем, полагая себя хорошим воином, но не находя в себе задатков правителя, предпочитая учиться у стариков и мудрецов племени. Сменялись поколения кратко живущих урлах, и последние годы Гор'Таг охотился, ходил в набеги и готовился к пробуждению Родника уже с праправнуками тех, кто когда-то подобрал его на пепелище. И, когда пробил час, серый орк без колебаний принял последний бой, отдав самое ценное, что у него было – жизнь, возвращая долг за свое спасение.

И тут слабеющее сознание Гор'Тага пронзила вспышка тревоги. Дvergурим доберется до Хараза и Барзы, убьет их, разметает Теней и вырежет всех, кто должен пройти тропой Макты. Женщин, стариков, детей. Гор'Таг еле слышно захрипел в бессильной ярости, ломаными, лишенными даже отблеска прежней силы движениями скребя по кровавой грязи. Проклятый дvergурим! Его ненавистный запах стали, пота и крови все еще стоял в ноздрях орка, и Гор'Таг был не в силах от него избавиться. Проклятый дvergурим не оставлял его даже на пороге смерти...

Серый орк затих, сил не осталось даже на ненависть, пробитое сердце натужно делало последние удары, выкачивая остатки крови из его тела. Солнечные лучи осветили кроны деревьев, веселыми зайчиками запрыгав по израненному лицу Гор'Тага и невидящим глазам.

И тут земля дрогнула. Окружающие овраг деревья стали трескаться. Раздалось утробное рычание и павшие урлах принялись подниматься, не обращая внимание на свои смертельные раны.

Гор'Таг моргнул и сделал судорожный вдох. Дыра в груди стремительно затягивалась в такт падающим один за другим стволам. Гоблины слитно повернулись к сердцу леса, где находился Родник и, изредка припадая на четвереньки, заковыляли туда. Орк с трудом сел, провожая мертвых урлах ошарашенным взглядом, неверяще ощупывая себя, и даже укусил за предплечье, чтобы удостовериться, что он еще жив.

– Не может быть, – прошептал он, пораженно трогая совершенно целый клык, что совсем недавно сломал ему дvergурим. – Не может быть...

Гор'Таг поднялся на ноги и, подобрав шестопер, пошатываясь, поплелся вслед за гоблинами.

Глава 1

Защитники Тринадцатого форта морщились и пытались прочистить заложенные уши. Пару мгновений они удивленно переглядывались, а затем среди солдат начали раздаваться сдавленные смешки, вскоре переросшие в громовой хохот, когда орк в ярости отшвырнул тускло сверкнувший рог прочь.

– Глядите-ка, дудка поломалась! – кричали справа. – Что ж делать-то теперь?

– Пускай задницей теперь трубит, раз так! – подхватил кто-то на башне, вызвав новый взрыв хохота, слышащих его солдат. – Громчей получится!

– Тут, главное, не перестараться, а то с волчары своего соскользнет! – вторил ему воин слева, сдвинув шлем на затылок и утирая выступившие слезы.

Весь форт, выпуская пар и снимая напряжение от ожидания штурма, гремел от смеха так, что вибрировала стена под ногами. Что могло лучше поднять боевой дух, как не оконфузившийся враг?

Дагна пару раз недоверчиво сморгнул и шумно выдохнул. Недоуменно оглянувшись по сторонам, дварф убедился, что глаза его все-таки не обманывают. Каким-то немислимым чудом они были всё ещё живы.

– Может, вы все-таки ошиблись, господин Дагна? – снисходительно усмехнулся стоящий рядом капитан. – Как видите, Дентстоун цел.

– Я не ошибся, сэр, – озадаченно покачал головой дварф. – Просто по какой-то причине оружие норгейров не сработало. Знать бы, почему...

В этот момент серый орк выхватил шестопер и, вытянув его в направлении Дентстоуна, издал рёв такой силы, что безудержный хохот на стене сразу стих, и солдаты напряженно сжали оружие. Снова забили барабаны, и орда пришла в движение, единой волной покотившись к линии обороны.

– К оружию! – крикнул капитан, и командиры подразделений подхватили его клич. – Подумаем об этом позже, господин Дагна. Лучники к бою! Бить с трех четвертей!

Дварф мрачно кивнул и захлопнул забрало.

Вражеское войско сильно растянулось по ущелью вдоль всей линии обороны и казалось, что орки намерены атаковать стену одновременно на всех участках. Однако, когда до Дентстоуна оставалось чуть менее километра, они остановились. Перед глазами защитников форта закипела работа. Орки, деловито стуча молотками, сноровисто собирали какие-то странные деревянные конструкции, похожие на уменьшенные ветряные мельницы.

– Что они такое творят? – пробормотал капитан, не обращая ни к кому в особенности, снова прикинув к окуляру подзорной трубы.

Перед мельницами вышло множество орков, тяжело нагруженных вязанками сухой соломы и хвороста. Они скидывали свою поклажу на землю, обильно поливая её чем-то из объемистых бурдюков. Сюда же из задних рядов подтаскивали поленья и бревна, укладывая их поверх растопки.

Вскоре перед Дентстоуном под бой барабанов запылала тысяча больших костров, и одновременно с этим орки принялись крутить рукояти по бокам «мельниц», приводя обтянутые кожей лопасти в движение. И тогда в огонь полетели целые охапки лапника. Дым от костров сразу стал густеть, закрывая орков от глаз защитников плотной белой стеной, и пополз в сторону стены.

– Проклятье! Этого еще не хватало! – тихо сквозь зубы процедил капитан и обратился к адъютанту. – Торбьерн, распорядись, чтобы солдатам немедленно раздали смоченные в воде повязки, пока мы все тут не задохнулись. И ведра с водой на стену! Живо!

– Слушаюсь, сэр! – кивнул светловолосый воин, натягивая чуть не до самых глаз шейный платок и, опрокинув содержимое фляги себе на лицо, бегом кинулся к лестнице.

– Поумнели орки, поумнели, – зло произнес капитан. – Теперь мы не знаем, куда будет нанесен удар, и какие еще сюрпризы у них припасены. Вы с таким сталкивались, господин Дагна?

– Нет, но что-то мне подсказывает, что бить они станут по флангам, – глухо ответил из-под шлема дварф. – На их месте я поступил бы именно так.

– Согласен, – кивнул капитан, наблюдая за тем, как на стену слуги спешно поднимают ведра и кадки с водой, а солдатам передают широкие лоскуты мокрой ткани. – Сейчас каждый атакованный форт будет, фактически, сам по себе. Быстро стянуть силы из центра не получился. За то время, пока подойдет подмога, оборона уже может быть сломлена.

Дагна поудобнее перехватил топор черных гномов.

– Радует одно – орки не доверяют норгейрам.

– С чего вы так решили? – удивленно спросил капитан.

– Потому что иначе они бы не стали заготавливать запасной план.

– Меня поражает, что у них вообще есть план. Ну что ж, разлад в рядах противника всегда на руку, но, судя по тому, что я вижу, бронзовокожие и без дополнительных союзников сами по себе смертельная угроза.

– Ваша правда, сэр. И где же этот шлаков ветер?

Барабаны били все сильнее, наращивая темп и заглушая все прочие звуки со стороны ущелья. Создавалось впечатление, будто орочья орда все еще стоит на месте, растянутая вдоль всей линии обороны, но это впечатление было ложным. Там, под прикрытием дымовой завесы, враг перегруппировывался. Дагна это чувствовал, тщетно всматриваясь в белую пелену. Он не знал, сколько участков будет атаковано, но их восточный фланг не минует сражения – в этом он был уверен. Что ж, испарители черных гномов не сработали, а значит, дварф мог хотя бы на время отпустить эту проблему. Сперва предстояло отразить нападение, а там, может, и орочья дымовая завеса поможет ему пробраться в заветные катакомбы.

Вскоре дымом заволокло всю округу, снизив видимость едва ли до полусотни метров. Воины тщетно всматривались в пелену, пытаясь определить приближение противника. Потянулись томительные минуты напряженного ожидания.

– Вот напасть! – тихо буркнул Роб, смахивая со лба нервную испарину и тиская в руках копьё. – Ни беса не видно!

– Спокойно, бортник, – прошептал, осторожно подошедший Фред. – Ты, знай, коли, когда на стену полезут. А мы стрелами прикроем.

– Да ты глянь вокруг! Молоко одно! Откуда эти твари выползут, одним богам ведомо!

– Не трясись, – схватив его за плечо, зашипел Фред. – Командир с нами, все в порядке будет. Ладонки вытри, а то копьё просрешь при первом выпадё.

– Пошел ты, Фред, – бросил рябой, раздраженно стряхивая его руку с плеча и озираясь по сторонам. – А где мастер Дагна-то?

– Да вон, с капитаном о чем-то глаголят, – кивнул в сторону надвратного участка Олаф.

– Глаголят... – передразнил его Роб. – Не наглаголились еще! К нам бы скорее вернулся, так поспокойнее будет.

– А ты чего сюда вообще приперся? – неодобрительно покосился на рябого Фред. – Насильно тебя тянули? Или как все, денег пришел на войне поднять?

– Как все, – огрызнулся Роб, а потом совсем тихо добавил. – Помирать не охота.

– Кто ж тебя заставляет, не помирай, – хмыкнул Фред, деловито дунув на оперение стрелы. – Копье вроде правильно держишь, уже полдела. А забудешь, как правильно, башкой по сторонам поверти, на остальных погляди.

Рябой посмотрел егерю прямо в глаза и опустил с лица повязку.

– Страшно мне, Фред, – одними губами произнес он. – Страшно.

Егерь озадаченно нахмурился и понимающе кивнул. Бортник, как и он сам, пришел в Дентстоун заработать денег на военной службе. У обоих были большие семьи, что ждали их в родных деревнях. Впрочем, как и у большинства добровольцев. Эта война была шансом для них вырваться из беспросветной нищеты. Но золото и серебро хорошо мотивируют лишь до того, как начинает литься кровь. Потом нужны аргументы посильнее, ибо мертвому монеты без надобности.

– Туда глянь еще разок, Роб, – указал на север Фред. – Прямо сейчас к нам идет несколько тысяч орков. И они придут, обязательно придут и станут нас убивать. А потом, когда Дентстоун будет взят, пойдут дальше. Смекаешь?

Рябой побледнел и медленно кивнул.

– Они придут в наши с тобой деревни, сомнут наши с тобой заборы и выбьют наши с тобой двери в наши избы.

И хоть егерь говорил очень тихо, но к нему прислушивались уже все, кто стоял рядом на стене. Люди переглядывались, вытирая покрытые потом лица.

– Орки убьют всех. Слышишь? Всех до единого. наших стариков, жен, детей – всех до единого! – Фред оглядел мрачно смотрящих на него солдат. – Слышите?

Егерь подошел к рябому бортнику вплотную и указал на поблескивающий наконечник копья.

– Это оружие выковал командир, – сказал он, кивнув в сторону дварфа. – Чтобы ты смог защитить свой дом.

– Фред! – крикнул Аэсон, молниеносно нягивая тетиву.

Орки вынырнули из дымовой завесы будто призраки, быстро и беззвучно, и сразу, сходу понеслись к стене, неся множество штурмовых лестниц.

Егерь крепче уперся ногами в камень стены, не спеша взял прицел и спокойно договорил.

– Так, говорю тебе, вытри ладони, Роб, сожми свое копье и бей, как бил в Неревальде, и ничего не бойся!

– Лучники – залп! – что было сил гаркнул капитан, сбрасывая оцепенение солдат. – Бей, пока не лопнет тетива! Бей, пока не опустеет колчан! Я хочу, чтобы гору из их трупов было видно из самой столицы! За Исгард! За Короля!

– За Исгард! За Короля! – громыхнуло в ответ из сотен глоток.

Густо полетели стрелы, застучав по щитам и доспехам орков. Кое-кто падал, но его место тут же занимал другой. Расстояние в пятьдесят метров орки преодолели под жалящим дождем неправдоподобно быстро. С размаху вонзив заостренные нижние края лестниц в твердую землю, они опрокинули их на стену и тут же дернули за тянущиеся по бокам цепи. Лязгнули толстые железные крючья, со скрежетом впиваясь в каменную кладку.

– Что за... – едва успел произнести Олаф, как рядом с его головой что-то просвистело. Здоровяк благоразумно пригнулся, скрываясь за зубцом, и осторожно выглянул наружу.

Вслед за первой волной, что крепила штурмовые лестница, неспешно шли новые отряды, толкая перед собой огромные деревянные мантелеты, из-за которых по защитникам ударили ответные стрелы.

Тотчас же по рядам воинов прозвучала команда «Поднять щиты!»

– Хороши, скоты! – весело проворчал Фред и, улучив момент, снял резко высунувшегося орочьего лучника меткой стрелой в горло, мгновенно скрывшись за щитами товарищей. – Вот так дела, а его милости обещал в глаз!

– Сойдет, – произнес Аэсон, в свою очередь, посылая смертельную стрелу. – Но стрел все равно мало.

– Мало и мало, заладил тоже! – шикнул на него егерь, аккуратно высматривая новую жертву. – Целься лучше.

– Похоже на кампанию в восемьдесят восьмом, – буркнул Аэсон, чуть отвернув голову от брызнувших щепок, когда в щит над ним со звоном попала тяжелая стрела. – Помнишь?

– Да помню, помню... Дайте просвет!

Щиты на пару мгновений разомкнулись на ширину ладони. Стрела егеря пробила навывлет голову орочьего лучника, сорвав с него шлем.

– Но там их все же поменьше было, – сказал Фред, вытянув над щитами руку в неприличном жесте, после того как по ним запоздало хлестнуло смертоносным дождем.

– Как и стрел, – заметил Аэсон, спуская тетиву и обрывая жизнь еще одного орка.

– Зато ты хоть стрелять тогда научился, – хохотнул егерь, перемещаясь за другую пару щитоносцев и оказавшись рядом с товарищем.

– Пошел в бездну, Фред.

– Ничего нового, Аэсон, как всегда. А теперь давай пошустрее. Маневр «Суслик».

– Проклятье, дурацкое название! И опять колени будут трещать, – поморщился Аэсон.

– Давай, капрал, не тошни мне на нервы!

– Вспомнил тоже... Ладно, сержант, давай! На счет «три»!

Егеря кивнули друг другу и, лихо перемещаясь от одного зубца к другому, огибая пригнувшихся за щитами товарищей, посылали стрелу за стрелой, попеременно то приседая, то резко выпрямляясь. Орочьи лучники, что тщетно пытались попасть в стремительно движущихся людей, падали один за другим, битые в глазницы и горло.

– Я пустой! – крикнул Аэсон, привалившись к зубцу спиной и беря короткую передышку, опустил повязку, прикладываясь к фляге.

– Я тоже! – отозвался Фред, устроившись по соседству и осторожно выглядывая за стену. – Хорош отдыхать! Надо к нашим бочкам, пополнить боезапас, а то их тут, что вшей на бродячей собаке.

Егеря, пригибаясь, побежали к своей изначальной позиции, где, подняв тяжелые ростовые щиты, твердо стояли Роб и Олаф. У рябого кровоточила скула – шальная стрела все-таки задела его – но бывший бортник лишь сверкал глазами, крепко сжимая копьё. Олаф же изо всех сил долбил топором по одному из накрепко заклинивших в кладке крючьев. Завидев приближающихся стрелков, Роб криво ухмыльнулся.

– Цели? Слава богам! Что ж ты Фред не сказал, что вы служили раньше?

– А с чего ты взял, что мы служили? – искренне удивился егерь, вытаскивая из бочки связку стрел и, сорвав пеньковую оплетку, принялся деловито набивать свой колчан. Спустя мгновение его примеру последовал и Аэсон.

– Не юли, я слышал, как вы обращались друг к другу! – дернул щекой Роб. – Капрал, сержант, маневр...

– Да наемничали мы по юности, давно это было, – отмахнулся Фред, проверяя крепка ли тетива. – В Дунмаране неплохо платили, мы потом на заработанные деньги патенты егерские купили, а я еще и свадьбу сыграл.

– Ладно, в бездну. Сейчас не время, – проворчал Роб, выглядывая в щель между щитами. – Чего они на стену-то не лезут? Вон как лестницы свои проклятые вдолбили, никак не скинуть, а мы и высунуться не можем, враз перестреляют!

– Да бес их знает, чего они не лезут, – отозвался Фред, пару секунд понаблюдав за Олафом, кривясь от каждого лязга. – Может, хорош топор портить?

Тот в остервенении нанес очередной удар, но промахнулся и попал топором по уже иззубренному прочному железу. Дерево треснуло и голова топора, коротко свистнув, улетела под стену. Раздался полный боли вопль.

– Ха, не мытьем так катаньем, да, Олаф? – прыснул егерь.

– Хоть так им, паскудам, нагажу, – осклабился здоровяк и, швырнув следом бесполезное топором, взялся за лежащее под ногами копьё.

– Да чего они не лезут-то? Задумали что-то, сволота, нутром чую, – прорычал Роб.

На этот раз Фред ничего не успел ответить рябому, так как прямо перед ними в зубец что-то врезалось, разбившись вдребезги о камень, и разбрызгивая все вокруг черной маслянистой жидкостью. Десятки глиняных шаров взлетали по всей линии обороны, разбиваясь о зубцы и щиты воинов. А следом за шарами взметнулись цепи с горящей на конце паклей.

– Ложи-и-сь!!! – завопил Аэсон, прыгая на Фреда и сбивая того с ног.

Полыхнуло так, что егерь едва не ослеп, а затем его окатило волной страшного жара. Повсюду раздался крик горящих заживо людей. Их участку повезло – Роб и Олаф с побледневшими лицами тщетно размахивали горящими щитами, пытаясь сбить огонь.

– Водой не тушить! – отчаянно хрипел Фред, слезящимися глазами наблюдая, как рядом с ними горящий солдат судорожно опрокидывает на себя ведро с водой. – Хуже будет! Ох, проклятье...

В яркой вспышке воин упал к подножию стены. И таких было немало. К ним тут же из укрытия бросались санитары и младшие лекари, быстро накрывая горящих солдат толстыми шерстяными одеялами, тем самым сбивая огонь, и, ни секунды не задерживаясь, бежали к следующим.

– Ра-а-а-ар!!!

С яростным предвкушающим рёвом орки наконец-то полезли на стену, стуча подошвами о ступени штурмовых лестниц. Залив стену огнем, бронзовокожие рассчитывали быстрым рывком закрепиться на стене. Идущие за мантилетами сотни, радостно завопили и бросились из-под прикрытия на штурм. И каково же было их удивление, когда вместо бьющихся в панике людей, орков встретили сверкающие копьё в дымящихся обожженных руках и бьющие в упор стрелы.

Среди защитников оказалось немало опытных людей, что срывали с себя плащи и тушили горящих товарищей. Многие получили страшные ожоги, но это неожиданно распалило их боевой дух и стремление выстоять, несмотря ни на что.

Орки гроздьями сыпались на землю, пронзенные крепкими наконечниками подгорного мастера.

Но все же врагов было слишком много. И, к несчастью для людей, они слишком хорошо подготовились.

На лестницы полезли могучие орочьи панцирники, от которых со звоном отскакивали копьё и стрелы, не в силах пробить тяжелой железной брони. Кого-то из них все же удавалось поразить в сочленение между глухим шлемом и нагрудником или в смотровую щель, если бронзовокожий опрометчиво поднимал голову вверх, но все больше их взбиралось на стену, осыпая защитников градом ударов топоров и шипастых кистеней.

– Стреляй!!! – остервенело вопил Роб, на пределе сил работая копьёми с Олафом. – Стреляй в эту сволочь! Он же сейчас будет на стене!

– Куда стреляй?! – зло крикнул в ответ Аэсон, выискивая уязвимое место у надвигающегося панцирника. – В железный жбан?

– Да упритесь вы в него с двух сторон и скиньте к бесовой матери! – орал Фред товарищам, что только царапали поднимающемуся орку шлем и наплечники. Шлем, низко опустив-

шего голову противника, имел широкие поля, закрывающие плечи и шею, делая невозможным прицельный выстрел. А тратить впустую стрелы егерь был не намерен. – Ну или хоть башку ему запрокиньте, демоны вас раздери! Зацепите его хоть за что-нибудь! Да что вас...

Орк преодолел последние ступени и, схватившись рукой в латной рукавице за край зубца, с глухим рыком размахнулся кистенем. Фред и Аэсон отпрыгнули назад, натягивая тетивы, а Роб и Олаф пригнулись, закрывшись от удара щитами. И тут путь орку преградила широкая стальная спина.

– Окс двергур!

Блеснуло яркое лезвие, отсекая панцирнику руку, которой тот держался за камень. Орк заревел от боли, прижимая брызжущий кровью обрубок к груди.

– Двергур хадад!

Синий топор, вторично взметнувшись вверх, рухнул, подобно метеориту, на шлем орка, со скрежетом разрубая его едва не до подбородка. Панцирник изломанной железной куклой полетел вниз, с лязгом сметая тех, кто лез вслед за ним.

Фред, ослабив стрелу на тетиве, облегченно выдохнул и хмыкнул.

– Да, командир, умеешь ты эффектно появиться...

– Успел? Целы? – раздался обеспокоенный голос дварфа из-под сплошной маски шлема. – Тогда давайте за работу.

С этими словами дварф несколькими ударами топора разрубил крюки штурмовой лестницы и сделал шаг в сторону.

– Долго ждать? – рявкнул Дагна.

Роб и Олаф, заполошно переглянулись и, бросив копья, схватились за толстые крепкие рогатки, что были уложены под зубцами.

Навалившись, что было сил, они оттолкнули тяжелую лестницу от стены, и та, медленно заваливаясь назад, наконец, с грохотом рухнула.

– С почином, – кивнул дварф, взмахом топора очищая синее лезвие от орочьей крови. – Пошли, надо помочь остальным.

Дагна как раз заметил метрах в тридцати очередной участок стены, где шел ожесточенный бой. Подступы наверх были перекрыты горами трупов людей и орков, а потому никто не мог прийти на помощь защитникам. Два молодых крепких воина лихо рубились сразу с пятью орками прямо у штурмовой лестницы, не давая остальным забраться на стену. Но враг все же медленно, но верно шаг за шагом теснил людей. Их мечи были бессильны против тяжелой брони.

– Туда, – указал дварф. – Надо их выручать.

Глава 2

Битва кипела повсюду. Защитники отчаянно рубились с врагом, не щадя своих жизней. Тела падали с обеих сторон, но на место убитых и раненых тут же вставали другие. Орки, сгрудившись под стеной, подняли над головами большие щиты, а их лучники без остановки осыпали зубцы стрелами, не давая людям стрелять в ответ.

Дагна пробирался со своим маленьким отрядом вдоль линии обороны.

– Фред, Аэсон, сможете отсюда снять этих панцирников? – на ходу крикнул Дагна, уворачиваясь от торцов копейных древков, когда кто-то из защитников резко отводил оружие назад для сильного удара.

– Нет, командир! – отозвался Фред. – Своих задеть можем, если стрела рикошетом пойдет!

– Тогда меня прикрывайте! Бейте только наверняка, поняли?

– Есть, командир! – чуть ли не синхронно рявкнули егеря.

Дварф упрямо лез вперед, расталкивая людей.

– Роб, Олаф! Лупите орков, что есть мочи, но ближе, чем на длину копья не лезьте!

– Добро, мастер Дагна! – прогудел здоровяк Олаф.

И тут дважды прозвучал сигнальный рог.

– Давно пора, бесова мать! – злорадно выкрикнул рябой и, надсаживаясь, добавил. – Жги этих сволочей, ребята!

Воины по всей стене навалились на рычаги, с натужным скрежетом проворачивая котлы в опорных гнездах. Потоки кипящей смолы с плеском и шипением обрушились на штурмующих. Поднялась невыносимая вон ошпаренной плоти, а люди с мстительным удовлетворением слушали истошные вопли, полные нестерпимой боли, сполна отыгрываясь за своих сгоревших заживо товарищей. Вниз полетели десятки горящих факелов.

– Так их сволочей! – вскинул копьё Роб, охваченный боевым азартом. – Жги до последней твари!

– В бой! – гаркнул Дагна, резко набирая скорость, когда впереди замаячили спины панцирников. – Окс двергур! Двергур Хадад!

– Ра-а-а-ар! – взревел ближайший орк, суматошно обернувшись и увидев несущегося к нему дварфа. – Двергурим! Марза двергурим! Мар...

Рёв оборвался, когда Дагна, будто выпущенный из катапульты снаряд, с лязгом и грохотом врезался в панцирника бронированным плечом. Могучий орк, гремя помятым доспехом, сделал пару шагов назад и, споткнувшись о тело убитого солдата, от неожиданности рухнул навзничь. Не теряя ни секунды, дварф прыгнул на него, на выдохе опуская топор на личину шлема. Сверкающее лезвие насквозь прошло через железо и плоть, со звоном ударившись в камень. Орк со скрежетом дернул ногами и затих. А Дагна, не задерживаясь, уже летел к следующему. Приняв удар кистеня на щит, дварф ударил снизу вверх, целясь в закрытую кольчужной подмышку. Рука с зажатым в ней оружием упала под стену, а орк, обливаясь кровью, тут же получил стрелу в смотровую щель.

– Так держать! – проревел Дагна, бросаясь к следующему панцирнику. – Окс двергур! Двергур хадад!

Оставшиеся трое орков, видя скорую расправу над своими товарищами, отвернулись от двоих тяжело дышащих молодых воинов – те все равно ничего не могли поделать с их броней – и с глухим, полным ненависти рыком, навалились на дварфа, обрушивая на него целый град ударов.

– Олаф, Роб! Лестница! – сдавленно крикнул Дагна, несмотря на всю свою мощь, с трудом сдерживая натиск сразу трёх тяжеловооруженных противников. – Не дайте новым тварям забраться на стену!

Щит дварфа звенел как гонг, отражая удары орочьих топоров и кистеней. Дагна никак не мог улучшить момент, чтобы провести контратаку, и егеря не имели возможности его поддержать – орки низко опустили головы, стремясь защититься от их метких стрел, наученные горьким опытом павшего собрата.

– Олаф, смотри! – крикнул рябой, указывая на дымящуюся грудку поверженных воинов у одного из зубцов чуть в стороне от торчащих крюков штурмовой лестницы. – Помоги! Здесь котёл! Смола еще не остыла!

Здоровяк, подскочив к Робу, принялся, по его примеру, стягивать трупы в сторону.

– Навали-и-ись! – неистово заорал бортник и, вдвоем с Олафом, треща суставами и краснея от натуги, они с огромным трудом, но все же сумели опрокинуть котел за стену, вываливая, исходящее паром варево на головы врагам.

– Огня! – завопил Роб, бешено озираясь по сторонам. – Где огонь, бесова мать?!

Аэсон, видя метания рябого, резко свистнул, привлекая к себе внимание людей, спешно разбирающих внизу завал из порубленных тел, преграждающих дорогу на стену.

– Факел! – требовательно крикнул он. – Быстрее!

Один из солдат торопливо кивнул и куда-то побежал.

Тем временем о зубцы застучали абордажные крюки, скребя острыми лапами о камень.

– Проклятье... – прорычал егерь, озираясь по сторонам. – Командир!

– Не отвлекай его, Аэсон! – рявкнул Фред. – Латники не залезут по канатам, а с остальными мы справимся!

Внезапно один из орков захрипел и начал заваливаться в сторону, столкнувшись с другим панцирником и увлекая его за собой. Дагна воспользовался этим мгновенно, из-под щита рубанув по ногам уже занесшего над головой кистень бронзовокожего. Брызнули осколки набедренника вперемешку с кровью, и панцирник с рёвом рухнул на одно колено.

– Перекалили, бракоделы! – зло прорычал дварф, с размаху снося орку голову, вогнав лезвие топора точно между шлемом и нагрудником, а затем обернулся к Аэсону. – Что там?

Егерь мрачно указал на раскачивающиеся и со скрежетом царапающие зубцы абордажные якоря.

Дагна вздохнул и грязно выругался. Их было слишком много, быстро скинуть все не выйдет даже у него.

Между тем, из-за спин упавших панцирников появилась та пара воинов, ради которых дварф так сюда торопился.

– Слышь, братишка, это ж тот самый дварф! – воскликнул тот, что повыше и постройнее, выдергивая длинный меч из-под назатыльника орка.

– Под ноги смотри, – хмуро проворчал второй, пониже и пошире в плечах, щитом отбивая отчаянный взмах пытающегося подняться панцирника. Точным движением вонзив клинок в смотровую щель, воин мощным пинком столкнул труп орка во внутренний двор.

На штурмовой лестнице, рядом с которой Олаф и Роб, вытащив из разрубленного акетона одного из павших солдат целый пук войлока, теперь пытались высечь огонь, показался дымящийся, покрытый смолой и ожогами орк с перекошенным от злобы лицом.

– О, опять нормальные полезли, а не эти железнозадые! – весело крикнул высокий и в два движения оказался рядом. Прежде чем кто-то еще сумел отреагировать, в длинном выпаде пронзил тому горло. Бронзовокожий всхрапнул и упал вниз.

Парень бесстрашно выглянул за стену и тут же отпрянул обратно, когда снизу густо полетели стрелы.

– Ну, ребята, лезет их тьма-тьмушая! – покачал головой он, перехватывая полуторный меч обеими руками. – Повеселимся!

– Не твой родственник, Фред? – осведомился Дагна, глядя, как уже в десятке мест орки успели долезть до края стены, и теперь с воинственными криками бросались на защитников. – Тоже весельчак, как я вижу! Приготовиться!

Егерь только хмыкнул и спустил тетиву, сбивая выпрыгнувшего между зубцов врага вниз со стрелой в глазнице.

– Не обращайтесь внимание, сэз! Придурок, бесова мать... – извиняющимся тоном произнес широкоплечий, подсакивая к одному из зубцов, на который уже забирался новый враг, и широким ударом снес ему голову, едва та показалась над каменной кладкой. – Дали боги братца...

В это время Олаф наконец-то раздул войлок. Веселый огонек быстро охватил весь комок, и Роб, подхватив его, швырнул вниз.

Вспышка и последовавший за ней дикий рёв снизу возвестил о том, что смола еще не успела окончательно загустеть и вспыхнула, как надо.

– Это же ты валишь орков хоть с оружием, хоть без, как демон из бездны? – не унимался высокий, вытянув в сторону дварфа окровавленный меч.

– И откуда ж вы тут такие взялись? – проворчал Дагна, торцом щита раскалывая череп очередному орку, и крикнул. – Роб, Олаф! За копыя! Одного за раз!

– Сделаем, мастер Дагна! – гаркнули ветераны Неревальда и, подхватив оружие, встали на изготовку.

– Да нас третьего дня привезли! – отозвался широкоплечий, принимая на свой меч прыгнувшего на него бронзовокожего и тут же стряхивая труп с клинка. – В остроге сидели. В столице.

– Ну, сам знаешь, как бывает! – подхватил высокий, кружась по стене и сбивая еще одного противника, тут же переключаясь на следующего. – Либо клетка, либо на войну. Мы воевать привычны, а вот в застенках нам неуютно! Про тебя еще в обозе рассказали, когда в Цитадель везли! Мол, в Тринадцатых Вратах долгобородый лютый имеется! Ну мы и напросились сюда!

– Береги дыхание, брат! – предостерегающе крикнул широкоплечий, когда разъяренные орки полезли будто муравьи. Защитников было слишком мало, а участок слишком велик, чтобы поспеть везде и всюду. Спасало только то, что стена была неширокой, чуть более трех метров, а потому, чем больше врагов залезало наверх, тем больше они мешали друг другу. Орков было так много, что нечего было и думать о том, чтобы разрубить железные крючья и сбросить вниз якоря и лестницу. Все силы дварфа и его отряда уходили на то, чтобы сдерживать эту, кажущуюся бесконечной, атаку.

Хлопали тетивы егерей, каждый раз обрывая еще одну жизнь, били копыя здоровяка и рябого, на этот раз без труда пробивая кожаные доспехи и кольчуги. Братья носились от зубца к зубцу, вступая в короткие схватки с теми, кто успел забраться на стену. Дварф же стоял скалой у лестницы, встречая панцирников ударами своего топора. Трупы орков сыпались частым градом под ноги ревушим от бессильной ярости сородичам.

Не прошло и пяти минут, как враги внезапно кончились. Больше никто не стремился лезть наверх.

Трижды протяжно затрубил рог.

– Отходят! – возвестил Фред, осторожно выглянув за стену. – Отбились!

Аэсон шумно выдохнул и уперся руками в колени, переводя дух.

– Затащите абордажные крюки наверх, парни, – обратился к двум братьям Дагна, разрубая, наконец, крюки штурмовой лестницы, и повернулся к тяжело дышащим копейщикам. – Делайте, ребята!

Роб и Олаф уже отыскивали слегка обгоревшие рогатки и, привычно упершись в край лестницы, пыхтя от напряжения, столкнули ее вниз.

К братьям присоединились Фред и Аэсон, попутно выискивая в обгоревших перевернутых бочках целые стрелы, чтобы пополнить вновь опустевшие колчаны.

Вскоре, когда крюки-кошки, гремя цепями, были собраны и сброшены во внутренний двор, защитники расселись под зубцами, расслабленно вытягивая ноги и откидываясь на холодный камень.

– Молодцы, парни, – одобрительно произнес дварф, оглядываясь на другие участки стены. – Славно потрудились.

По всей линии обороны люди отходили от горячки боя. Одни, сдернув повязки, прикладывались к фляге, другие курили трубки или жевали сухари. От стены до госпиталя протянулись цепочки санитаров с носилками, перетаскивая раненых, кого на койки, а кого и на операционные столы. У мэтра Галла и его коллег будет тяжелый день.

– Хорошо, что ты с нами, командир, – устало ответил Фред, прикрывая глаза. – Роб по тебе скучал.

Рябой хотел было что-то ответить, но только вяло махнул рукой. Все силы забрал бой.

Дагна нажал на две неприметные пластины по бокам своего шлема, и забрало поднялось, открывая его блестящее от пота лицо.

– Я тоже рад видеть вас живыми, – с теплотой в голосе сказал он, и присел на труп одного из панцирников.

– Так вот, – оживился высокий воин и, ткнув успешного задремать брата локтем в бок, доверительно сказал, обращаясь к дварфу. – Мы ж специально искали тебя!

– Ну, а вышло так, что я нашел вас, – усмехнулся Дагна. – Давайте по порядку уж. Имена-то у вас есть?

– А как же, имеются! Минервус Галий О'Тол, – представился высокий, широко улыбаясь. – А это мой брательник, Ноч О'Тол.

– В смысле Ноч, как ночь? – уточнил дварф, переводя взгляд на широкоплечего воина. – Вроде как темное время суток?

– Точно так, сэр, – отозвался он, потирая ушибленный бок и недовольно косясь на брата. – Только мамаша была натурой сильно пьющей и малограмотной, оттого и записала меня с ошибкой.

– А меня и вовсе назвала в честь папаши, – сказал Минервус, устраиваясь поудобнее. – Захаживал к ней какой-то не шибко разборчивый аристократишка. Она частенько рассказывала, когда напивалась, как он орал, когда узнал, что ублюдок от портовой шлюхи носит его родовое имя.

– Минервус Галий, говоришь? – хмыкнул Дагна и шутливо кивнул. – А что, красиво.

– Да ну в бездну, – осклабился воин. – Зови меня Минус.

– Значит, Минус и Ноч? – дварф заглянул в поясную сумку и облегченно вздохнул – трубка была цела. – Ну хорошо. Я Дагна Тяжелый Молот.

– Да мы уж слышаны, командир, – сказал Минус, перекладывая ножны с мечом так, чтобы они не мешали. – Говорю же, мы тебя искали.

– Так зачем искали-то? – удивился Дагна.

– Под твоим началом воевать хотим. Мы с брательником в кондотьерах ходим с тех пор, как меч держать научились. Надоело под разными знаменами кого попало сечь. Все-таки уже возраст.

– Возраст – это лет двадцать пять? – приподнял бровь Дагна.

– Ну ты хватил, командир, – возмутился Минус. – Двадцать три весной отгулял, а Ноч и вовсе на год младше.

– Да? А так и не скажешь. Впрочем, это не важно. У меня нет знамен, – покачал головой дварф. – И я тут не командир, просто знакомцы так называют.

– Ну не знаю, – Минус, сморщившись, прочистил пальцем ухо и щелчком отправил извлеченный мусор за стену. – Мы с одним графом в Цитадели встречались, так он нам бумаги подписал. Куда ты, туда и мы. Ноч, покажи ему!

Широкоплечий отвел край забрызганной орочьей кровью бригантины в сторону и аккуратно выудил многократно сложенный лист пергамента с хорошо знакомой дварфу печатью.

– Борода Зерора, что-то за последний месяц слишком много бумаг, – нахмурился Дагна, снимая латные рукавицы и принимая пакет. – Ну, поглядим, чем его милость Аргайл решил меня удивить.

«Дагна! Если вы читаете это письмо, значит, вы все же вернулись в Дентстоун, и они вас нашли. Прошу вас, как друга! Возьмите этих головорезов себе! Они уже передрались с половиной гарнизона Цитадели! Так дальше продолжаться не может. Вечно держать их в темнице накладно и глупо. Казнить вроде как не за что, а просто оставить в армии я их не могу. Подчиняться они никому не хотят, твердя, что им нужен самый, цитирую, «лютый» командир. Потому заберите их от греха подальше, прошу вас! Можете даже увезти из Дентстоуна, препятствовать вам никто не станет. За вас я не переживаю, мой друг. Уверен, если братья вдруг решат напасть, это будет последнее, что они сделают в своей жизни. Однако, что-то мне подсказывает, что подобного не произойдет. Смею полагать, что неплохо разбираюсь в людях, иначе ни за что бы не просил Вас взять их под свою опеку. Они не бандиты, просто мальчишки, всю жизнь посвятившие мечу и ставящие боевое мастерство превыше всего.

С уважением, ваш вечный друг, Конор Аргайл

P.S. И поостроже с ними, эти засранцы тут всех достали.»

– Дела, – вполголоса пробормотал Дагна, сворачивая листок и пряча его в поясную сумку. – Ладно, судя по всему, я все равно тут надолго завяз. Раз его милость просит поостроже, будем поостроже. Значит, лютого командира хотели?

– Самого! – воскликнул Минус, вскинув кулак, а Ноч согласно кивнул.

– Меня, значит, – пожевав губами, уточнил дварф.

– Тебя-тебя, командир!

– А слушаться-то будете? – прищурился Дагна.

– Тебя – будем! – с готовностью сказал Ноч.

– Встать! – неожиданно рявкнул Дагна.

Братья подскочили и вытянулись во фронт. А следом за ними, недоуменно переглядываясь, начали подниматься и другие.

Дварф, поморщившись, махнул рукой Фреду и остальным, мол, вас это не касается, и, обращаясь к мечникам, указал на заваленную трупами лестницу.

– Убрать павших героев!

– Что? – переспросил Минус, делая вид, что не расслышал. – Мы воины, командир, а не...

– Тогда проваливайте ко всем бесам в задницу! – прорычал Дагна. – Повторять я не намерен!

– Есть, командир! – гаркнули воины и бросились исполнять приказ.

Фред подошел и уселся рядом с дварфом.

– Что теперь, Дагна?

– А теперь неплохо бы пообедать, – убежденно ответил дварф и, раскурив трубку, поднялся на ноги, выпуская густое сизое кольцо. – Но, к сожалению, мне некогда. Пора завершать дело.

Задул северный ветер, мощными порывами разрывая дымовую завесу от вражеских костров в клочья, пока не развеял без остатка.

– Вонючий пепел... – выругался Дагна, подойдя к краю стены и устало опершись о зубец.

Орочья орда никуда не делась, лишь отступила на несколько сотен метров, встав лагерь. Снова стучали молотки и звенели плотницкие топоры, огораживая линию перед биваками орков рядами заостренных кольев. Словно грибы после дождя росли сшитые из шкур многочисленные племенные шатры.

– Ну тогда точно обедать, – вздохнул дварф и подошел к спуску во внутренний двор. – Идем, герои, перекусим. Братья О’Тол, как я вижу, уже очистили нам лестницу.

Глава 3

Дагна вяло ковырялся в миске, в сотый раз перемешивая остывшую кашу, в то время как ложки его товарищей уже скребли по дну. Столовая была полна народа. Сменившись, солдаты стремились как можно быстрее набить живот и отправиться на заслуженный отдых, восстанавливать силы.

Аппетит дварфа пропал бесследно, когда он услышал разговор одной из групп воинов, зашедших в столовую и горячо обсуждавших появление новых отрядов, прибывающих с той стороны Глотки. Армия орков росла, тогда как гарнизоны шести атакованных фортов понесли значительные потери убитыми и ранеными. Со стороны госпиталя, даже сквозь стены, доносились стоны и крики обгоревших, порубленных, с засевшими в телах стрелами людей.

Но, несмотря на то, что Дагна искренне сочувствовал им, гораздо больше его заботило то, что путь к катакомбам оставался напрочь перекрытым вражеской ордой. Чутье дварфа упрямо подсказывало ему, что, несмотря на то, что оружие норгейров на этот раз не сработало, время утекает сквозь пальцы. Один дневной переход и закладка новых зарядов, один день отхода и с осадой будет покончено.

У Дагны оставалось только два варианта. Уходить прямо сейчас подальше отсюда и, один Зерор ведает, где искать новую информацию о Дренг-ин-Даре, или все же найти способ пробраться в эти клятые катакомбы. Если он уйдет, Дуринфал так и останется в блокаде, а потом, скорее всего, начнет разворачиваться сценарий, так живо описанный королем Гэрином. О независимости и процветании подгорного королевства можно будет забыть. Дентстоун падет, а следом и весь Исгард превратится в вотчину бронзовокожих и бог весть, кого еще.

Даже если предположить безумную идею, что Дагна смог бы спокойно жить, зная, что не справился, не сделал того, что должен был, фактически предал своих сородичей – как передвигаться по стране, где верховодят орки? Сутками не снимать брони, спать под кустами вполглаза, боясь попасться им на глаза? Где добывать себе пропитание? Как вообще тогда можно будет что-то отыскать?

Нет, дварф четко решил для себя, что не уйдет без боя, а его судьба теперь накрепко связана с Дентстоуном. Это его точка невозврата, его развилка на перекрестке, его путевой камень.

Он должен был найти способ. Но сколько бы дварф не думал, никак не мог найти его.

– Значит, надо просто довериться Зерору, – с мрачной решимостью тихо произнес Дагна и, наконец, принялся за еду. – Все не случайно.

За спиной послышался знакомый скрип старых доспехов, и на его плечо опустилась крепкая рука.

– Здравствуй, Дагна.

– Барон, – улыбнувшись в бороду, ответил дварф, кладя ложку и оборачиваясь.

На покрытом копотью лице Вильямина играла усталая улыбка, несмотря на то, что его броня носила тяжкие следы пережитого боя. Кираса и левый наплечник были усеяны вмятинами и трещинами, шлем с перекошенным забралом и пробитым куполом барон держал подмышкой.

– Сэр! – начали подниматься товарищи дварфа при виде рыцаря, но тот, махнув им рукой, поставил шлем на стол, расстегнул пояс с мечом и плюхнулся на скамью рядом с Дагнай. Привалившись спиной к столешнице, барон шумно выдохнул, проведя по грязному лицу ладонью.

– Ты все никак не уйдешь, да? – осведомился Вил, брезгливо посмотрев на испачканную руку, достал из поясной сумки кусок чистой льняной ткани и, смочив ее водой из фляги, принялся старательно оттирать сажу.

– Все никак, – кивнул Дагна, вернувшись к трапезе. – Придется еще немного задержаться.
– И еще немного, и еще... Как обычно, в общем, – слабо ухмыльнулся Вильямин. – Люди говорят, что ты орудовал на западном участке между третьей и четвертой башнями?

– Я не разбираюсь. Где-то там.

– Впечатляет. Впрочем, я уже не удивляюсь.

– А ты?

– На восточной части, – проворчал барон, задирая подбородок, и тщательно вытирая шею. – Проклятые орки чуть не забили меня внутрь моих же собственных доспехов.

– Да вижу, – поморщился Дагна, глядя на искореженную броню товарища. – Как новый меч – пришелся по руке?

– Если бы не этот клинок, мы бы сейчас не разговаривали, – признался барон и ткнул за спину пальцем, указывая на братьев. – А это кто?

– Я Минус О’Тол, сэр рыцарь, – ответил за дварфа молодой воин. – А этот угрюмый – мой брательник Ночь.

– Ты его научил? – недовольно покосился на Дагну барон Вильямин и перевел взгляд на Минуса. – Разве я обращался к тебе, солдат? Впредь, запомни, либо сэр, либо рыцарь. Никак иначе. Впрочем, сейчас я так устал, что мне плевать. И что за нелепые имена? Минус, Ночь... Ночь как тьма?

– С вашего позволения, сэр, не Ночь, а Ноч, – вежливо поправил рыцаря широкоплечий юноша.

– Я так и сказал, солдат, – ответил барон. – Ночь.

– Нет, сэр, «ч» твердая – Ноч, – терпеливо покачал головой воин. – Видите ли, сэр, моя мамаша была натурой...

– О боги... – простонал Вил, раздраженно морщась. – Да мне плевать и на это!

– Это было грубо, сэр... рыцарь, – нехорошо улыбаясь, проговорил Минус. – Рекомендую...

– Закрой рот, солдат, пока я не разозлился, – холодно прервал его барон. – Перед тобой дворянин и старший по званию.

Минус насмешливо и с вызовом поглядел на Вильямина, но, наткнувшись на предостерегающий взгляд дварфа, буркнул слова извинения и вернулся к остаткам своей еды.

– Не сердись, барон, – не сводя с братьев глаз, попросил Дагна. – Молодые совсем, неотесанные. Граф Аргайл попросил присмотреть за ними. Обещали слушаться.

Минус, не выдержав, рывком встал.

– Командир, мы не дети и... – горячо воскликнул он, отмахиваясь от дергающего его за руку брата.

Кулак дварфа поднялся и с грохотом опустился на столешницу. Посуда подпрыгнула, едва не скатившись на пол, и раздался громкий треск дерева. Разговоры вокруг стихли. Солдаты за соседними столами замерли, не донеся ложек с кашей до ртов.

– Сядь, парень, – глухо прорычал Дагна. – Сядь, пока не стал одного со мной роста.

От дварфа исходила аура такой подавляющей мощи, что Минусу на миг показалось, что даже воздух вокруг него сгустился и стал горячим как раскаленный песок. Юноша, побледнев, нервно сглотнул и медленно опустился на скамью.

– Прости, командир, – опустив голову, тихо сказал он. – Такого больше не повторится.

– Не слышу, – процедил дварф.

– Прости, командир! Такого больше и не повторится!

– Все? – чуть подался вперед Дагна, с намеком стрельнув глазами в сторону барона.

Минус вскочил и, вытянувшись во фрунт, повернулся к барону.

– Прошу прощения, сэр!

– Вольно, солдат! – кивнул ему Вильямин и тронул дварфа за плечо. – Следи за ними лучше, мой друг. В следующий раз на моем месте может оказаться кто-то гораздо менее лояльный. Увидимся позже, мне нужно зайти к кузнецам, подлатать доспех. Не прощаюсь.

– А где твой оруженосец? – спохватившись, спросил дварф, когда барон уже поднялся и, взяв шлем и меч, сделал шаг в направлении выхода.

Вил, помрачнев лицом, остановился.

– Том в госпитале. Получил стрелу в плечо, возле самой подмышки, перебило там что-то важное. Мэтр Галл пытается спасти ему руку.

Сказав это, барон резким шагом отправился прочь.

Дагна молча покачал головой и вновь повернулся к братьям, сверля взглядом то одного, то другого.

– Я не знаю, из какой клоаки вы вылезли и кого встречали на своем пути, но тут много хороших людей. Честных и доблестных. А еще тут хватает лиц голубой крови, что не погнушались встать в один ряд с бывшими крестьянами и сражаться с ними плечом к плечу. И барон как раз один из таких.

– При всем уважении, сэр, – кашлянул в кулак Ноч. – Но для того, кто встал в один ряд с бывшими крестьянами, этот рыцарь слишком заносчив.

– Ты прав, парень, барон с особенностями, что не умаляет его боевых заслуг и не пятнает чести. В конце концов, он в своем праве, как дворянин. Нравится вам это или нет. Мне, например, не нравится, но я смирился.

– Командир, но терпеть подобное отношение в принципе... – осторожно начал Минус.

– ...придется, – закончил за него Дагна. – Вам придется терпеть подобное отношение, ребята, пока вы не обзаведетесь собственными титулами и ленными владениями с собственным замком. Потому что так устроен ваш людской мир, где дворяне и аристократы мнят себя ценнее и выше обычных крестьян и ремесленников, за счет которых, по сути, и существуют. Хотите это изменить? Ради Зерора, я не против. Но после победы. Мы друг друга поняли?

Братья переглянулись и согласно кивнули.

– Не забывайте, – продолжил дварф. – Несмотря на то, что в Тринадцатых Вратах собрались самые разные люди по самым разным причинам, в том числе и ради наживы, а кто-то как и вы, чтобы избежать темницы – теперь все это отброшено, как шелуха от ореха. Они защищают свой дом, свою страну, свое право на жизнь. Для многих этот бой оказался первым и последним. Если хотите строить из себя великих воинов и бретеров, то лучше сразу валите за стену к лагерю орков и там показывайте свою удаль все три секунды оставшейся вам жизни.

– Прости, командир, – сказал Ноч. – Брат всегда вступался за меня, с самого детства. Вот и сейчас не сдержался.

– Придется научиться, – резко ответил Дагна. – Тут война, а не стычка уличных банд. Я читал письмо от графа Аргайла – вонючий пепел, вы что там учинили в Седьмых Вратах? Драки с товарищами по оружию? Сеять раздор в войске вздумали? Я не знаю, как вас за это не повесили!

– Мы все поняли, командир, – извиняющимся тоном произнес Минус.

– Надеюсь, – поджал губы Дагна. – Потому что вы даже не представляете, насколько все серьезно. Я и сам до недавнего времени не представлял. Все, ребята, у меня дела.

Братья чуть ли не синхронно поднялись.

– Мы с тобой, командир!

– Нет, – отрезал Дагна. – Сейчас пойдете с Фредом и остальными, они покажут, где ваши койки.

– А ты? – удивился егерь. – Не хочешь отдохнуть? А то смотри, орки могут ползть в любой момент, будет не до сна.

– Мне нужно к капитану, Фред. Пригляди за ними недолго, будь добр. Минус, Ноч, не заставляйте меня пожалеть о том, что я принял вас.

Ремесленники Тринадцатых Врат не сидели без дела. Спешно строились боевые галереи из уже неплохо зарекомендовавшей себя магарской сосны. Плотники возводили над стеной двускатные навесы и укрепляли пространство между зубцами наспех сколоченными щитами, чтобы солдаты могли укрыться от стрел и унесших столько жизней огненных снарядов. Под бдительным надзором интендантов сновали люди, собирая ороczyи стрелы и оружие, чтобы хоть немного пополнить арсеналы.

Бредущие в столовую солдаты сказали Дагне, что капитан Дилери после того, как посетил госпиталь проведать раненых и поговорил с лекарями, сейчас лично обходит посты на стене.

Дварф нашел его в одной из надвратных башен – капитан решил забраться повыше, к стрелкам-снайперам, чтобы как следует рассмотреть вражеский лагерь. Лучники заулыбались, увидев поднимающегося на площадку дварфа, а верный адъютант капитана, Торбьерн, приветственно приложил кулак к груди и что-то шепнул на ухо командиру. Командующий фортом повернулся к дварфу и, жестом пригласив встать рядом, снова прильнул к подзорной трубе.

– Спасибо, что помогли с панцирниками, господин Дагна. Я видел, как вы шли вдоль стены. Не доводилось видеть прежде двергурима в бою. Очень впечатляет.

– Повезло, что пришли марзар-каны кочевых племен, в степях дрянное железо, – сказал Дагна, прислонившись к стене и забивая трубку. – Доспехи горных орков я бы не смог пробить так же легко.

– Наградные листы уже готовятся, господин Дагна. Вы заслужили свое золото.

– Это радует, сэр, – дварф высек искры на трут и аккуратно раскурил трубку. – Мы можем поговорить наедине?

Капитан повернулся к командиру снайперов.

– Гарет, сходите, поешьте, пока есть время.

– Слушаюсь, милорд! – поклонился жилистый воин. – Пойдем, ребята, перекусим.

– Ты тоже ступай, Торбьерн. Проведай эту паскуду Хореса и остальных.

– Сделаю, сэр.

Дождавшись, когда лучники и светловолосый Торбьерн один за другим покинут площадку, Дагна затворил люк и вернулся на свое место.

– Понимаю ваши опасения, господин Дагна, но это было лишним, – сказал капитан. – Это надежные люди.

– Вам удалось вычислить предателей, сэр?

– Шонтар не зря ест свой хлеб, господин Дагна, – ответил командующий. – За время вашего отсутствия он допросил бывшего главного интенданта так, что теперь его не стоит показывать людям без покрывала. Впрочем, его все равно ждет виселица. Как и остальных предателей. Хотя пару из них и удалось перевербовать.

– Все оказалось так просто? – удивился дварф.

– Чаще всего именно так все и случается, господин Дагна. Как раз перед штурмом, когда его высочество привез из Дуринфала расторжение договора, были схвачены последние согладатаи в Цитадели.

– Сильна тайная канцелярия, ничего не скажешь, – уважительно проговорил дварф и кивнул в сторону ущелья. – Что видно, сэр?

– Ничего хорошего, – хмуро произнес капитан. – Гонец из Цитадели принес весть, что за минувший час из Глотки пришло еще около десяти тысяч орков и, судя по тому, что я вижу прямо сейчас, это далеко не все их резервы.

– Дело дрянь, – проворчал дварф. – Значит, мне никак не попасть в катакомбы.

– Никак, господин Дагна, – подтвердил капитан. – Даже если вывести конницу, чтобы прикрыть вас, как мы предполагали ранее, это не решит проблемы. Только людей зря положу.

Со стороны ущелья раздался глубокий раскатистый рёв.

– Будто мало было этих проклятых марзар-канов, что едва не смяли нас на стене! – скрипнул зубами капитан. – Теперь еще и тролли!

– Урваги, – уверенно определил дварф, не изменив позы.

– Верно, пещерные тролли, – капитан, опустив подзорную трубу, удивленно посмотрел на Дагну. – Как вы поняли, что это именно они?

– А какие ж еще, сэр? – мрачно хмыкнул дварф. – Кочевые орки давно приручают их на манер варгов, подкармливая ошивающихся поблизости от своих стоянок тварей, пока те не смекнут, что дармовая еда лучше копыя в брюхе. Да и оркам дешевле так, чем положить в бою с урвагом десяток своих охотников.

– Резонно, – согласился капитан, потерев переносицу, и вновь приложил к глазу подзорную трубу. – Только, судя по поведению этих тварей, орки не слишком-то их контролируют. Вон как рвутся к кострам.

– Значит, голодные, – пожал плечами Дагна. – Дикий зверь послушен только до тех пор, пока его кормят вдосталь.

– Ну, раз вы так хорошо разбираетесь в троллях, то, может, скажете мне, какие из них несут доспехи и способны дотянуться руками до зубцов на стене?

– Кха... Что? – дернулся поперхнувшийся дымом Дагна, поворачиваясь к бойнице.

– Посмотрите сами, – капитан передал ему подзорную трубу.

Распознать полудиких урвагов было несложно. Взревывая и потрясая суковатыми дубинами, сотни трехметровых длинноруких и плечистых троллей, не разбирая дороги, ломились к кострам, где жарилось мясо, и, жадно срывая его с вертелов, запихивали в огромные клыкастые пасти. Орки бросались от них врассыпную, чтобы не быть раздавленными оголодавшими тварями.

А за ними, будто ожившие холмы, медленно и величественно двигались огромные существа. Дагна навел подзорную трубу на ближайшее из них. Тускло блестел металл массивных доспехов, а из-под открытого забрала размером с башенный щит, выглядывал типичный для троллей длинный мясистый нос и тяжелая челюсть, обрамленная, будто бородой, густым частоколом костяных игл.

Дагна передал подзорную трубу выжидательно смотрящему на него капитану и глубоко затаился.

– Бальгры пробудились от вековечного сна, – медленно произнес он, глядя перед собой.

– Никогда о таких не слышал, – нахмурился капитан Дилери. – Кто они?

– Они – легенда Темной Эры, сэр. Родоначальники и предтечи всех троллей. Они – одна из причин, почему двергур ушли в подземелья и выстроили неприступные Врата.

Орки почтительно расступались перед десятью гигантскими троллями, когда те вошли в лагерь. С их пути убирали шатры, отгоняли в стороны тяжелые повозки и засыпали костры. Но вот один из урвагов, слишком увлекшись полусырой дымящейся тушей горного козла, не успел обратиться с дороги исполинов. Огромная рука, сплошь покрытая пластинами темной стали, перехватила заревевшего, извивающегося тролля поперек туловища и с легкостью оторвала от земли. Низкий рык гиганта будто парализовал урвага, заставив того замереть, так и не выпустив туши из перемазанных кровью когтистых лап. Подняв тролля на уровень глаз, исполин шумно принялся, отчего белоснежные иглы на его подбородке ощетинились, будто у ежа, а затем

презрительно фыркнув, обдал урвага волной теплого воздуха, от которого густая черная грива дикаря взметнулась, как от порыва сильного ветра.

– *Пошел прочь, щенок*, – растягивая слова, пророкотал исполин, швырнув незадачливого тролля себе за плечо, и трубно воззвал. – *Марзанар!*

Серокожий орк вышел перед гигантом, опустившись на одно колено и склонив голову.

– Гор’Таг, марзанар народа ормаг, приветствует великого Когремора и бальгров Туманных Вершин! – громко прокричал он.

– *Мы пришли на Зов, марзанар*, – медленно склонил, увенчанную стальным шлемом, голову огромный тролль. – *Укажи нам своих врагов, и мы сметем их с твоего пути.*

– Для меня великая честь сражаться бок о бок с легендарным Когремором, – крикнул Гор’Таг, поднимаясь. – Но где же твои братья и их дружины?

– *Их замки стоят выше моего, марзанар*, – прогудел бальгр. – *Зов первого из Титанов пробудил нас раньше прочих. Но и мы шли долго. Они придут на двадцатый закат.*

– Так тому и быть, великий Когремор. Пока мои воины готовятся к битве, я приглашаю тебя и твою дружину отведать нашего угощения, – орк указал на огромные костры, где жарилось мясо. – Мы ждали вас и привели с собой много горных козлов.

– *Будь по-твоему, марзанар Гор’Таг, хоть бальграм больше по душе человеку.*

– Когда мы сметем эту стену, великий Когремор, я устрою тебе настоящий пир.

– *Быть по сему, марзанар*, – гигант повернулся к сородичам и прогудел. – *Хар го труг!*

– *Го труг, родар Когремор!* – ответила дружина и во главе с предводителем двинулась к кострам.

Глава 4

– Считайте, что вам удалось меня напугать, господин Дагна, – пробормотал командующий, оперевшись локтем о камень. – Как с ними бороться?

– Бороться... – горько усмехнулся дварф. – У вас есть осадные машины? Тяжелые камни, меты, требушеты?

– Вы прекрасно знаете, что нет, – раздраженно ответил капитан Дилери. – Ни к чему спрашивать очевидные вещи.

– Тогда никак.

– Но у нас есть стена, – возразил капитан.

– Считайте, что уже нет. Бальгры проломают ее, даже не запыхавшись.

– Проклятье... – зло процедил командующий и, не сдержавшись, пнул ни в чем не повинную бочку со стрелами. – Не бывает непобедимых противников, на каждую змею найдется мангуст! Должен быть способ!

– Дварфы давно его придумали, – проворчал Дагна. – Перед Вратами всегда есть платформа-ловушка. Один поворот рычага и створки распахиваются, а под ними глубокая яма со стальными кольями, которую потом заливают каменным маслом и поджигают.

– Ну конечно! – воскликнул капитан. – Волчьи ямы!

– Точно, только здоровенные, – кивнул дварф. – Да вот есть одна проблема, сэр...

Капитан сжал губы в тонкую линию и витиевато выругался.

– Нам не успеть их подготовить, – тихо выдохнул он. – Да и какой смысл, когда враг уже здесь. Бездна... Как не хватает ваших сородичей, господин Дагна. Они могли бы пробить ходы прямо из форта.

– Даже дварфы не способны работать так быстро, – покачал головой Дагна. – Тут слой почвы едва ли пару метров, а дальше скала. Умельцы Дуринфала хороши, спору нет, но даже лучшие рудокопы не способны испарять камень.

– Вы правы, господин Дагна, – согласился капитан, поиграв желваками. – Что ж, форт я не сдам. А потому будем готовиться к последнему бою. Благодарю вас за все, господин Дагна. Думаю, вам следует уходить. Это не ваша война...

Командующего прервал поток ругательств на двергмаре и лязг засова.

– Вонючий пепел, какой же я идиот! – скрежетал зубами Дагна, отбрасывая тяжелый люк.

– Уже уходите? – спросил капитан Дилери, ошарашено наблюдая за его действиями. – Не думал, что так скоро, но... Впрочем... Не забудьте забрать свою награду в казне! Распоряжение уже подписано!

– Под нами ходы норгейров! – рявкнул дварф. – Они не могут быть слишком глубоко! Мне нужны все свободные люди с кирками и лопатами! Немедленно!

– Что?.. Торбьерн! – взревел побледневший капитан. В его глазах зажегся огонек надежды.

Уже четверть часа Дагна сосредоточенно ходил по внутреннему двору, держа в руках два загнутых под прямым углом куска тонкой проволоки. Пот градом катился по его напряженному лицу. Братья О'Тол и полсотни человек с инструментами следовали за ним по пятам.

– Втыкай здесь! – притопнув ногой, указал он. – Двадцать метров!

Минус тут же достал из мешка деревянный кольешек и, чиркнув на нем мелом озвученную цифру, поставил его в нужное место. Ноч двумя ударами киянки загнал его на ладонь в землю.

– Идем дальше!

Дагна подошел ближе к стене. Проволока в его руках задрожала, и ее концы сблизились еще чуть-чуть.

– Метку! – крикнул он. – Пятнадцать метров!

– Командир! – окликнул его Минус, втыкая очередной колышек, и дал знак брату, чтобы тот забил его в землю. – Как ты определяешь глубину? Я слышал, что так места ищут, чтобы колодец потом копать. Но там ж все на глазок.

– Лучший геологоразведчик Маунтидира научила меня этому способу, – пробормотал дварф, сдвигаясь на несколько шагов в сторону и внимательно следя за рамкой. – Метку! Пятнадцать метров!

– Научишь нас с брательником? – деловито поинтересовался Минус, подписывая деревяшку.

– Этот способ для людей не годится, парень. У вас другой слух.

– Ну попробоваться-то можно? Может мы когда-нибудь решим завязать со всем этим дерьмом и кровью, – усмехнулся Минус, подмигнув брату. – А тут какая-никакая, а наука. Без куса хлеба не останемся.

– Метку! Десять метров!

– Ого, уже близко! – обрадовался мечник и продолжил размышления. – Да и инвентарь нехитрый – пара гнутых железок да ...

– Тихо!

Минус замер на полуслове, сделав знак остальным молчать. Сделав еще шаг, Дагна замер и, закусив губу, уставился на скрестившуюся в его руках проволоку. Затем опустился на колени и прикинул к утрамбованной земле ухом.

– Ну-ка потопайте, как следует, все вместе, – попросил дварф.

Люди переглянулись и послушно принялись подпрыгивать, бить ногами и черенками лопат в землю.

Дагна поднял руку, поднимаясь.

– Достаточно. Дай-ка, – протянул он руку к Минусу, который с полуслова поняв дварфа, вложил в нее колышек.

Дагна старательно вычертил большой квадрат и отбросил деревяшку прочь.

– Копайте здесь, – сказал он, отходя в сторону. – Два метра земли, потом метр глины и еще столько же известняка. Дальше скала, но там уже есть дыра, останется только расширить. За дело!

Застучали лопаты, вгрызаясь в неподатливую каменистую землю. Работа закипела.

– Что, и правда все так, командир? – спросил Минус, озадаченно почесав затылок, наблюдая за землекопами. – Откуда такая точность?

– Тоннель идеально круглый, – устало ответил дварф, отирая с лица пот. – Изгибы и неровности глушат и искажают звуки, а ровные и гладкие стены дают чистое вибрирующее эхо, потому, если уметь слушать, оно расскажет обо всем, что находится рядом.

– Чтоб меня! – восхитился Минус, с еще большим уважением глядя на Дагну, и ткнул локтем Ноч. – Нет, братец, такую науку нам не постичь, хоть пополам тресни. Видать так и будем до скончания века мечами махать!

– Что дальше, командир? – спросил младший О’Тол, отталкивая руку брата в сторону.

– Возьмите несколько человек и тащите сюда лестницы и веревки, – отозвался Дагна. – И бегом в кузницу к мастеру Дрейку, пускай он соберет все самые крепкие клинья и кувалды, которые только сможет найти. Все поняли?

– Будет сделано, командир! – серьезно кивнул Минус.

– Давайте, парни, бегом, – сказал дварф и, поглядев на процесс раскопок, недовольно поморщился. – Ну а я пока, судя по всему, киркой помашу, вспомню юность.

И Дагна, на ходу снимая броню, устремился к медленно растущей яме.

– Братец! – окликнул он одного из проходящих мимо солдат. – Принеси-ка какое одеяло поплотнее, чтоб доспех не на землю кидать, уж будь добр.

– Возьмите, мастер Дагна! – с готовностью рванул у горла фибулу воин.

– А не жалко? – спросил с сомнением дварф, принимая из протянутых рук плащ, но тот лишь улыбнулся и поспешил за своими товарищами.

Дагна, удивленно проводив взглядом воина, пожал плечами и, сложив доспехи на расстеленный плащ, в одном акетоне и латных сапогах спрыгнул в яму, поймав на лету брошенную ему кирку.

– Вонючий пепел... Не земля, а битый щебень, – проворчал он, вбивая стальное острие в особо крупный скальный осколок, что землекопы старательно обкапывали, намереваясь вытащить целиком. – Сейчас пойдет веселей, братцы!

Кусок породы развалился после второго удара под восторженные возгласы людей. А дварф, не жалея рук, уже дальше дробил каменистый грунт, находя отдушину в тяжелой монотонной работе и отгоняя от себя давно, казалось бы, позабытый липкий ужас. Бальгры пробудились от вековечного сна, набатом звенело у него в голове. И раз за разом вонзая кирку, он вместе с камнями пытался разбить и свой собственный страх.

“Бальгры пробудились от вековечного сна”, – упрямо стучало в висках.

Дагна зарычал и удвоил усилия. На место страха приходила злость.

«Разве ты слабак?»

Кирка вспахивала каменистый грунт и глину, будто плугом. Землекопы уже едва успевали выбрасывать его, и дварф погрузился до самых коленей.

«Разве ты трус?»

Дагна рычал и бил, взрывая глубокие длинные борозды уже в рыхлом известняке.

– Мастер Дагна! Погодите, мы не поспеваем за вами! – кричали люди уже где-то сверху, но дварф не слышал их, неистово прорубаясь все глубже и глубже.

«Разве ты забыл, кто ты?»

Дагна на мгновение замер с поднятой киркой и, взревев, погрузил ее по самую рукоять, высекая целый сноп искр из гранита.

«Ты Дар’Наг Дренг-ин-Дара!»

Дварф замахнулся, вновь вонзая кирку в скалу.

«Окс двергур!»

Рёв и удар.

«Двергур хадад!»

И тут скала под ногами Дагны громко треснула, и он полетел во тьму, увлекая за собой целые потоки земли и камней.

– Да уж, братец, – ошалело произнес подошедший Минус, присев на корточки и заглядывая в яму, тщетно пытаясь что-то рассмотреть в заполненном пыльной взвесью проломе. – Он точно самый лютый из всех, кого мы встречали за всю жизнь... Командир, ты там как, живой?

Снизу раздалось приглушенное кряхтенье, а потом раздался хриплый крик.

– Дайте веревку! Вонючий пепел, я себе зад отбил!

– Живой, – довольно прокомментировал Минус и добавил, поглядев на брата, разматывающего длинный канат. – Да, Ноч, учиться копать у него тоже не стоит. Лови, командир!

Братья О’Тол старательно закрепили канат, вбив около ямы железный костыль на целый локоть в землю.

– Факелы, надеюсь, додумался прихватить? – спросил Ноч, завязывая в проушине сложный узел.

– Тут они, – похлопал Минус по заплечному мешку.

– Надо торопиться, а то мастер Дагна там совсем один в темноте.

– Нашел о чем переживать, Ноч, – фыркнул Минус, проверяя крепеж. – Он же дварф! А дварфам тьма нипочем!

– А ты не выдумываешь? Что-то я таком не слышал.

– Ну сам посуди, они где живут? Правильно, под землей. Каждый день во тьме. Значит, что? К тьме привыкшие.

– Все-то у тебя просто, Минус. Тебя послушать, так пьяница пьянеть не должен, потому что каждый день пьет, – буркнул Ноч.

– Ну вы лезете, нет? – раздался снизу сопровождаемый эхом голос Дагны. – Поторапливайтесь, каждая минута дорога!

– Уже идем, командир! – приложив ладони ко рту, крикнул в ответ Минус и повернулся к брату. – Размотал?

– Угу, – буркнул тот, отсчитывая метки, и уважительно присвистнул. – Двенадцать метров. Столько, выходит, он пролетел. Проклятье, да упали любой из нас с такой высоты, ушибленной задницей бы не отделался – переломался бы напрочь!

– Это точно, – кивнул Минус, отвернувшись и шумно высморкавшись, а затем взялся за канат, лихо спрыгивая в провал. – Догоняй, брательник!

– Аккуратнее, бес тебя раздери, – взволнованно воскликнул Ноч, когда канат резко натянулся, заскрипев в железной проушине костыля.

Несколько секунд напряженного наблюдения все же убедили его, что узлы надежны и брату не грозит внезапное падение с крайне неприятными последствиями. Поправив поудобнее заплечный мешок с инструментами, Ноч последовал вслед за ним. Рудокопы же в это время как раз заканчивали сколачивать длинную лестницу и заправлять фонари маслом.

Дагна решил не терять времени, пока люди спустятся и, морщась и потирая ушибленное место, отправился исследовать тоннель, свод которого он так удачно пробил. Чутье не подвело дварфа – тоннель был ничем иным как результатом работы черных гномов. А точнее, их чудовищной машины.

– Откуда же вы шли... – задумчиво бормотал себе под нос Дагна, кладя широкую ладонь на практически идеальную поверхность покато́й стены круглого тоннеля. – Ага, нашел! Вы хитрые ублюдки, вонючий пепел, но я уже имел с вами дело. А вот и характерные наплывы от пульсации большого испарителя... Так, дуги расходятся чуть от центра стены к потолку и полу... Все понятно, тоннель идет с востока на запад. Значит, скорее всего, и уходили вы так же – на восток, под хребет Утрагзора, аккурат в то место, которое указал Лидон Алмазный Щит. А это у нас что?

Дварф прошел чуть дальше и буквально через десяток метров заметил узкую трещину в сплошной стене тоннеля. Он просунул туда руку, прижавшись всем телом к камню, и принялся ощупывать поверхности с той стороны. Затем Дагна, не без труда высвободив руку, поглядел на покрытую влагой ладонь и, хмыкнув, схватился за края трещины. Мышцы на спине и плечах дварфа вздулись буграми от напряжения. Дагна сжал зубы от боли впившихся в пальцы острых краев, но через пару мгновений оплавленный камень начал покрываться сеткой трещин. Тихо зарывчав, дварф рванул, что было сил, и тонкая стенка с грохотом обвалилась. Дагна, несколько раз взмахнул руками, разгоняя поднимающуюся пыль, и заглянул внутрь, уже догадываясь, что он там увидит.

– Я так и знал, – проворчал дварф, отступая назад.

В это время на пол рукотворного штрека с гулким стуком подбитых железом армейских сапог приземлился Минервус Галий О’Тол.

– Командир, где ты? – позвал он, и эхо от его голоса забило по сводам тоннеля.

– Рядом я, не ори! – шикнул на него Дагна. – Где остальные?

– Сейчас будут, – громким шепотом отозвался Минус, шурясь и пытаясь рассмотреть дварфа в кромешной тьме. – Проклятье, ну и темень... Погоди, сейчас огня высеку.

Юноша скинул заплечный мешок и высыпал его содержимое прямо на пол тоннеля. Дагна, морщась, прикрыл глаза рукой, когда посыпались яркие искры.

Едва просмоленная пакля, наконец, занялась, к брату присоединился Ноч, аккуратно спустившись по толстому канату.

– Где командир? – спросил он у Минуса.

– Да где-то там, – кивнул в том направлении, откуда слышал голос дварфа, Минус. – Не знаю, чего не подходит.

– Спросить не пробовал? – едко поинтересовался Ноч. – Может нам к нему надо?

– Слышь, ты... – начал было Минус, но только махнул рукой, передумав, и, стараясь не сильно шуметь, прошептал. – Командир, мы идем!

Внезапно отблеск факела отразился на паре сверкнувших во тьме, будто фонари, глаз. Братья моментально замерли. Минус медленно поводит факелом из стороны в сторону, но больше ничего не разглядел.

– Ты видел? – одними губами, спросил Ноч, отступая на шаг.

– Видел, – так же практически беззвучно ответил Минус и осторожно позвал. – Командир?

– Да иду я, иду! – проворчали из тьмы. – Факел убери в сторону пока.

Минус облегченно выдохнул, и, уже было сделал шаг навстречу, когда Ноч вцепился в его рукав, удержав на месте.

– Не-не, погоди, – сглотнул Ноч, оттаскивая его дальше к свету, что лился с поверхности. – Может это какая тварь подражает его голосу?

– Ты что, рехнулся? – вскинул брови Минус и резко высвободил руку. – Тут кроме нас троих никого нет, иначе командир бы сказал.

– А если он уже мертв, а теперь эта тварь заманивает и нас к себе? – не унимался осторожный Ноч. – Ты оружие взял?

– Вот ты, конечно, перестраховщик! – ухмыльнулся Минус. – Куда я тебе под землю с полуторником полез бы?

– Заткнись и найди уже что-нибудь, – яростно зашипел на него брат, выхватывая собственный клинок из ножен и напряженно всматриваясь во тьму. – Вон кирка валяется! Его точно сожрали!

– Спрячь железо, не позорься! – отмахнулся Минус. – Щас докажу, что это он!

– Молчи! – едва не взвыл Ноч.

– Командир, а правда, что, когда дварф ходит до ветра, то стук стоит такой, будто щебень в канаву сыпется? – громко прошептал во тьму Минус.

На самой границе света факела бесшумно показался коренастый широкоплечий силуэт.

– Ты что, совсем придурок? – проворчал Дагна, опуская ладонь, которой прикрывал лицо, и выразительно поглядел на старшего О’Тола. – Факел, говорю, убери! Глазам больно!

– Да тут один умник подумал, что тебя какая-то тварь сожрала, – сказал Минус, сунув брату факел и похлопал его по плечу. – Сзади пойдешь, герой.

Дварф перевел вопросительный взгляд на Ноч.

– Виноват, командир, – смущенно опустил голову юноша, вкладывая меч в ножны. – У тебя глаза так светились, никогда такого не видел. Разве что у кошек похоже. Но совсем не так.

– Не вини себя, парень. За бдительность хвалю, – Дагна подобрал кирку и, не оглядываясь, пошел обратно к проделанному пролому. – Тебе бы поучиться у брата, Минус. Под землей и верно всякое водится. Но, к счастью, не здесь.

– Так, это, командир, – спросил Минервус как ни в чем ни бывало, с интересом разглядывая тоннель в трепещущем свете огня. – Получается, ты все-таки во тьме видишь?

– Да, – коротко ответил дварф.

– Я ж тебе говорил, – повернувшись к мрачно шагающему брату, довольно осклабился Минус. – А ты «не слышал, не слышал».

– И что, все дварфы так могут? – подал голос Ноч, игнорируя улыбочки старшего брата.

– Нет.

– Командир, а как ты к нам подобрался так, что мы тебя не услышали?

– С пятки на носок, вонючий пепел! – раздраженно прошипел Дагна. – Слышь, Ноч, он когда-нибудь затыкается?

– Да интересно же, – пожал плечами Минус. – Слушай, а почему ты в темноте видишь, а другие нет?

– О, Зерор Всеотец... – издал скорбный стон Дагна. – За что мне все это?

– Да перестань, – не унимался Минервус. – Может, мы с брательником хоть этому научимся. Навык-то полезный.

Дагна молча остановился перед проломом, думая о чем-то своем.

– Так чего, командир?

Ноч положил руку на плечо брата и резко сжал, намекая, что нужно наконец замолчать.

– Если бы ты знал цену этой учебы, то унял бы свой пыл, – глухо проговорил Дагна, шагнув в пролом. – Приведите сюда людей, а я пока осмотрюсь.

Глава 5

Тридцать лет назад.

Пятерка dwarфов, бесшумно перебирая покрытыми запекшейся кровью ступнями, пригнувшись пробиралась по узкому каменному лазу, усеянному острыми, как бритвы, стеклянистыми сталагмитами. Сапоги, что они снимали с мертвых, если и приходились впору, быстро сгнивали прямо на ногах, не протянув и месяца. Чудовищная влажность и больше похожий на жесткую абразивную губку, чем на камень, пол пещер не оставляли ни единого шанса кожаной обуви. Однако dwarфы искренне радовались подобным находкам, ведь они означали хоть какой-то отдых измученным ногам. Выбравшись из своего небольшого тупикового отнорка в очередной рейд, dwarфы надеялись найти хоть в этот раз что-то съестное. Эту пещерку они облюбовали потому, что по одной из его стен стекал крохотный ручеек мутноватой, но хотя бы относительно чистой, воды, в отличие от исходящих удушливым смрадным паром желтовато-молочного цвета озер, с вздувающимися на поверхности пузырями. Последний раз они сумели поесть полторы недели назад, когда наткнулись на светящуюся во тьме тварь, похожую на бледно-голубого червя, покрытого слизью и короткой щетиной шевелящихся отростков, которая пиновала в гроте, заполненном трупами изрубленных подгорных воителей. Dwarфы забили тварь оголовьями молотов и топоров, которые они нашли ранее. Оказалось, что в местном климате любое дерево рассыпается в труху едва ли не раньше, чем сапоги. Червь был съеден целиком без остатка. В этот раз даже никого не стошнило. А слизь с его шкуры, как оказалось, превосходно залечивала раны, в разы ускоряя заживление. За десять лет блуждания по бесчисленным коридорам, галереям и пещерам от двух десятков осталось пятеро тех, кто научился выживать в этом абсурдном, сюрреалистичном мире, совсем не похожем на их прежние уютные подгорные города. Несколько раз они становились свидетелями вспыхивающих схваток между своими братьями, а потому первый год сторонились любых контактов, сведя свое существование к элементарному выживанию. К счастью, среди них оказался молодой замочных дел мастер по имени Рольм, который сумел освободить их от кандалов всего спустя месяц, когда они еще в полном составе в кромешной тьме брели на поиски своих и впервые наткнулись на искореженный труп одного из хадар. Поясной ремень погибшего dwarфа уцелел, а вместе с ним и стальная узорчатая пряжка. Всего час потребовался Рольму, чтобы с помощью найденного тут же боевого молота и камня вместо наковальни изготовить из язычка хитрую отмычку. Еще через час цепи были свалены в угол пещеры. Если бы они тогда знали, что их ждет впереди, то нипочем бы не оставили столь ценное по теперешним меркам железо. Однако делать было нечего, с тех пор были пройдены десятки, если не сотни километров подземных путей. С какой-то стороны им повезло, ведь Рольм не пережил первого года на абиссальной глубине, однажды просто задохнувшись во сне от страшного давления, царящего здесь повсюду.

И год за годом их и так небольшой отряд таял. Одних унесли болезни, других сожрали какие-то немислимые монстры, похожие на безногих кротов размером с повозку. Перебирая толстыми, с многочисленными складками жира, когтистыми передними лапами, они беззвучно ползли по крупным тоннелям, тараща свои огромные тускло мерцающие глазища на почти человеческих лицах. И горе тому, кто взглянет в эти потусторонние буркала.

Третьи пали в бою с норгейрами и могучими хадар Аусгора, превращенными злой волей в ходячих мертвецов. Этим пятерка избегала особенно тщательно, даже не помышляя рискнуть пробиться сквозь мифрилитовую броню, четко научившись различать, кто им по зубам, а кто нет.

И тех, кого они избирали своей целью, еще ни разу не уходил живым.

Кагайн вскинул сжатую в кулак руку, дав знак остальным остановиться.

– Я что-то слышу, братья, – едва различимо прошелестел он запекшимися губами. За годы скитаний и ожесточенных схваток, дварфы научились различать малейшие звуки, им не требовалось много, чтобы слышать друг друга.

Подобравшийся к нему Бенгар вопросительно кивнул, глядя на товарища.

– Кто? – коротко спросил он.

– Судя по голосам – черные.

– Уходим?

– Нет. Голоса расслаблены. Значит, рядом нет мертвецов.

– Бьем?

– Нет. Надо посмотреть.

– Тебя увидят прежде, чем ты их, Кагайн, – возразил Бенгар.

Оба дварфа принадлежали к первородным хадар Аусгора, и потому отряд единогласно и сразу признал их своими лидерами.

– Надо посмотреть, – упрямо нагнул голову Кагайн.

Бенгар, нахмурившись, поглядел в темные, увитые кровавыми прожилками воспаленные глаза товарища. Пару мгновений проходила безмолвная борьба, но вскоре Бенгар сдался, слегка пожав плечами, и согласно кивнул.

– Хорошо, веди.

Кагайн обернулся к остальным.

– Делаем как обычно, братья.

– Делаем, – отозвались дварфы.

Осторожно подкравшись к повороту, Кагайн замер. Остальные последовали его примеру, покрепче ухватив покрытыми язвами руками боевые оголовья молотов и топоров.

– Дагна, сюда, – позвал Кагайн. – У тебя самый чуткий слух.

Сероглазый дварф с перехваченной проволокой от порванной кольчуги бородой бесшумно приблизился к лидеру и, закрыв глаза, принялся вслушиваться в кажущуюся тишину подземного мира.

Постепенно все лишние звуки исчезли, и осталось лишь дыхание каменной толщи. И в этом невероятном пульсирующем нечто Дагна услышал голоса.

– Два зала отсюда. Черные, – шепнул он Кагайну. – Шестеро. С ними кто-то еще. Слышу босые ноги. Широкие ступни. Это двергурим. Не мертвец.

– Уверен?

– Уверен, – кивнул Дагна.

– Шестеро – это много, – прошептал притаившийся рядом Бенгар.

– Стойте, – поднял руку Дагна. – Четверо уходит. Двое говорят. Двергурим с ними.

– Когда перестанешь их слышать, ударим, – решительно произнес Кагайн.

Минута томящего ожидания показалась дварфам вечностью и, когда русобородый дал знак, они облегченно выдохнули.

– Двое с нашим все еще на месте, – Дагна открыл глаза. – Кажется, они что-то едят.

– Делаем, братья.

Отряд неслышными тенями поскользился вдоль стен коридора. Миновав еще одну пещеру, они вышли к залу с целым лесом низко свисающих тонких сталактитов. Дварфы замедлились. Под ногами была вода, любой плеск мог выдать их присутствие. Аккуратно пригибаясь, чтобы не задеть хрупкие каменные сосульки, Кагайн вывел отряд к пролому. Теперь уже все слышали тихие шелкающие звуки языка норгейров. Но, к сожалению, никто не понимал ни слова.

Прижавшись к шершавой стене, Кагайн показал три пальца. Дварфы кивнули и взяли импровизированное оружие наизготовку, напряжинив привычные уже к стремительным забегам ноги.

– Одного живьем, – будто дуновение ветра прозвучали слова Кагайна, загнув один палец. Затем еще один, затем сжал кулак и дварфы, мгновенно заняв давно заученное боевое построение, ринулись в бой.

Черные гномы стояли к ним спиной, пережевывая нечто, похожее на ломтики вяленого мяса. Дварфы налетели на них будто вихрь, и, не давая опомниться, Кагайн и Бенгар моментально сбили одного с ног. Эбетт и Магот запоздали лишь на миг, но этого оказалось достаточно, чтобы мясо полетело на пол, а перед их лицами блеснула сталь Синего клинка, вылетевшего из ножен норгейра, будто по волшебству. Каменотес и кузнец едва успели отшатнуться, избегая, острого как бритва, лезвия. Дагна же, только что не скрежеща зубами от боли в стесанных почти до мяса стопах, прыгнул прямо на гнома из-за спин ремесленников, обрушивая крепко сжимаемый за проушину топор прямо тому на лицо. Если бы дварфы не застали врага врасплох, забрала их шлемов было бы не пробить таким жалким оружием. Брызнула фиолетовая кровь, и норгейр рухнул навзничь, конвульсивно дергаясь. Вложив всю свою ярость и желание выжить в свой удар, Дагна вогнал топор в голову гнома до самого позвоночника.

Коротко глянув на него, Кагайн отбросил занесенный молот и мощным ударом кулака в челюсть отправил скалящего острые мелкие зубы норгейра в глубокое забытие.

Быстро оглядевшись, первородный хадар жестом указал Маготу и Эбетту на мертвого гнома и его оружие, сам же с Бенгаром подхватил находящегося в отключке. Дагна подобрал упавшее мясо, сунув его за пазуху, и, оторвав от своей грязной рубахи полуистлевший рукав, принялся вытирать с пола кровь, убирая все следы их присутствия. Затем, взвалив на плечи больше похожего на высушенный скелет с почти прозрачной бородой старого дварфа, что с широко распахнутыми глазами глядел на него, спрятавшись за большим валуном, припустил за товарищами, уже подтаскивающими свою ношу к предыдущей пещере.

Чутко прислушиваясь к окружающему пространству, дварфы быстро возвращались к себе в укрытие. Дорога была знакома, они ходили по ней в рейды уже не первый год. Но впервые удача улыбнулась им, и они несли столь ценную добычу. Обычно, когда им удавалось уничтожить кого-то из черных гномов, они оказывались слишком далеко от убежища и просто не успевали утащить хоть что-то, стремясь хотя бы уйти живыми от висящей на хвосте погони.

Скинув норгейров в своей пещерке, дварфы смогли наконец отдышаться. Быстро обшарив котомки черных гномов, они извлекли несколько небольших свертков вяленого мяса, что-то похожее на грибные лепешки, какие-то жухлые слегка пульсирующие плоды. Особую радость вызвали металлические фляги с каким-то пряно пахнущим напитком внутри. Теперь воду можно будет носить с собой.

Еще их добычей стали оружие и броня. Находящегося без сознания связали его собственным ремнем, стянув руки и ноги за спиной, а рот заткнув подшлемником. К сожалению, доспехи черных гномов, бывших на целую голову ниже дварфов, были практически бесполезны. Однако находчивый Эбетт прикинул, что сможет соорудить из некоторых частей вполне сносную защиту для Кагайна. Разумеется, короткие мечи из Синей Стали решено было также отдать первородным хадар.

Пока остальные разбирались с добычей, Дагна вытащил из-за пазухи кусок мяса и протянул его спасенному старику, что тихонько сидел, поджав колени к подбородку, наблюдая за действиями дварфов.

– На, отец, поешь, – шепнул Дагна. – Ты в безопасности.

Тощий старец неуверенно протянул руку и поглядел на русобородого. Тогда Дагна взял его за ладонь и вложил в нее мясо, осторожно сомкнув старику пальцы, чтобы тот не уронил угощение.

– Как тебя зовут, отец? – спросил он.

– Я Бердольф... – еле-еле просипел тощий дварф, глядя на мясо неверящим взглядом. – Из клана Меднобородых.

– Я Дагна Тяжелый Молот. Ешь, отец, ешь. Ничего не бойся.

– Спасибо... Спасибо вам, родные мои... – по щекам старика потекли слезы, когда он редкими зубами принялся жевать жесткое мясо.

– Ну-ну, отец, что ты, – Дагна подсел поближе к тощему дварфу и приобнял того за плечи. – Выдохни, ты среди своих. Только не шуми.

Кагайн вопросительно глянул на него, но Дагна только отмахнулся, мол, все в порядке. Первородный хадар кивнул товарищу и снова повернулся к Эбетту, который колдовал над броней черных гномов.

Когда Бердольф немного отошел от пережитого и убедился, что дварфы ему не мерещатся, то поведал им, что был взят в плен не в Аусгоре, а далеко на юге, в городе-крепости Рогнамат. Он проводил геологоразведку нижних уровней, когда его группа внезапно обнаружила широкий идеально круглый тоннель. Дальнейшее он помнил смутно. Дварф был действительно стар и давно разменял восьмое столетие своей жизни. Впрочем, сказать сколько ему лет наверняка, он тоже не мог, даже не представляя, сколько находился в плену у норгейров. Может быть двадцать, может и все пятьдесят лет. За все эти годы он ни разу не видел солнца, потому терялся во времени, дни были похожи один на другой. Он либо сидел в клетке, подобно животному, либо куда-то шагал в крошечной тьме рядом с их машинами вместе с другими пленниками. И чем слабее становились они, тем ярче разгорались кристаллы. Кто-то умирал, принесенный в жертву машине, кто-то шел дальше. Бердольф шел. Тот норгейр, что знал двергмар, похвалил его, сказав, что он очень хороший источник и будет жить долго. А потому, чтобы неуклюжий двергурим не запинался обо все подряд, он будет одарен. И тогда ему стали давать, помимо обычной пищи, состоящей из грибов и жирных личинок каких-то насекомых, растущую прямо на стенах слабо мерцающую плесень. Эту дрянь пятерка дварфов чуть ли не повсеместно находила здесь, в Абиссе, но в пищу ее не употребляли даже при жесточайшем голоде, помятуя о нескольких сгинувших в страшных муках товарищах. Бердольф пояснил, что в чистом виде она не годится, нужно сперва долго ее жевать, пока во рту не образуется клейкая масса. После этого можно глотать. Да, его рвало поначалу. Но кнут норгейров явно дал понять, что или будет по их воле, или никак. Потому Бердольф терпел. В итоге он выдержал месяц или около того, пока не привык. А потом он понял, что что-то не так, что-то изменилось. А потом его осенило – он стал видеть во тьме, будто в пасмурный, сумрачный вечер на поверхности. Как объяснил потом тот черный, что знал язык дварфов, глубинный свет плесени закрепился в теле двергурима, и теперь он одарен им навечно. Разумеется, чтобы хорошо служить им, норгейрам. Ни о какой свободе и речи быть не могло. Из плена норгейров можно было сбежать только одним способом – умереть. Тогда Бердольф стал искать себе хоть какое-то занятие, чтобы окончательно не утратить связь с реальностью. Единственное, что он мог делать абсолютно безнаказанно, – слушать. И так год за годом он изучил язык черных гномов, научившись понимать их, но за все это время не произнес ни слова этой странной шелкающей речи. А тут старый дварф оказался абсолютно случайно, но из подслушанного разговора он понял, что норгейры вступили в большую войну и хотят добить своего противника, обрушив его залы. А для этого им нужны лучшие Источники, чтобы питать машины. Потому его привели сюда, чтобы передать генералу Сток-Кагу, командующему сил вторжения. И стоило четверым сопровождающим уйти за провожатыми, как, откуда ни возьмись, налетели дварфы.

– Знаешь, где генерал? – задумчиво спросил Кагайн, рассматривая свое новое оружие.

– Нет, – сокрушенно покачал головой Бердольф.

– А он знает? – указал первородный хадар Синим мечом на начавшего приходить в себя норгейра.

– Знает, сынок. Эта сволочь точно знает. Или знает того, кто знает.

– Тогда поговорим, – присел на корточки возле связанного пленника Кагайн, поигрывая клинком. – Переведешь?

– С огромным удовольствием, – кивнул Бердольф Меднобородый, судорожно сглатывая. – А что будет с ним потом?

– Я убью его, – равнодушно пожал плечами дварф, делая первый надрез на скуле захрипевшего гнома. – Если ответит хорошо, убью быстро. Можешь начинать переводить.

Долгие десятилетия нахождения в плену подточили волю Бердольфа. Мысли о свободе давно перестали посещать его, и старый дварф просто смирился с устоявшимся порядком. Бесконечная ненависть к своим тюремщикам с годами сменилась равнодушной покорностью. Он был стар и молил Зерора только об одном – чтобы тот забрал его поскорее в свой Чертог. Однако смерть все не шла к нему, а наложить на себя руки Бердольфу не хватало решимости.

И теперь, когда на его глазах, на полу крохотной пещерки извивался от невыносимой боли один из тех, кто был повинен в гибели тысяч и тысяч дваргур, Бердольф отвернулся, не в силах наблюдать за холодной расчетливой жестокостью лидера пятерки дварфов.

– Где твой предводитель? – спросил Кагайн, разглядывая вымазанный в фиолетовой крови клинок.

Бердольф перевел.

Норгейр, захлебываясь, прострекотал что-то на своем языке. Измученный гном не делал попыток кричать или звать на помощь. Одна-единственная такая выходка обошлась ему слишком дорого.

– Он говорит, что не знает, – покосился в сторону первородного хадар старый дварф. – Говорит, что он простой страж, даже не воин.

– Он лжет.

Кагайн какое-то время смотрел на корчащегося норгейра.

– Бенгар, – позвал он и, когда товарищ подошел ближе, сказал. – Если продолжу, он истечет кровью. Нужен червь.

– Сделаем, – кивнул воин, махнув рукой остальным, привлекая их внимание.

– Червь? – удивленно переспросил старый дварф, поворачиваясь к Кагайну и стараясь не смотреть на изувеченного пленника. – Что за червь?

– Увидишь, – коротко ответил лидер пятерки, наблюдая за тем, как дварфы, подхватив труп второго норгейра, понесли его к выходу из пещеры. – Мы вылечим его раны. Переведи.

Когда Бердольф, медленно подбирая звуки чужого языка, исполнил распоряжение Кагайна, черный гном замер, вытаращив уцелевший глаз на старого дварфа. Когда он принялся щелкать и цокать, Бердольф удивленно вскинул брови.

– Говорит, что неподалеку есть один из передвижных складов с припасами третьей глубинной армии. Он расскажет, как его найти. Говорит, там много еды.

Кагайн холодно посмотрел на норгейра.

– Не интересуется, – сухо сказал он. – Сначала червь. Потом продолжим.

Бердольф перевел слова воина гному.

Норгейр побледнел и проскрежетал целую тираду. Кагайн вопросительно глянул на старого дварфа.

– Он все скажет! – ошеломленно произнес тот, слушая гнома. – Погоди, сейчас... говорит что-то про червя... Понял! Просит, чтоб его не лечили влагой... нет, слизью червя!

– Почему? – склонил голову набок Кагайн, изучающе разглядывая норгейра.

Лоб старика пошел глубокими морщинами, когда он, шевеля губами, напряженно вслушивался в речь гнома.

- Говорит, что слизь на него не подействует, – наконец сказал он. – Если вкратце.
Кагайн кивнул.
- Тогда пусть говорит.

Глава 6

Когда спустя час остальные dwarфы вернулись, кляп был снова во рту норгейра. Эбетт и Магот несли какие-то склизкие сизоватые мешки, а Дагна тащил свернутый рулоном большой шмат жирного, исходящего паром белого мяса.

Кагайн посмотрел на товарищей и удовлетворенно отметил, что их язвы и раны выглядят намного лучше.

Норгейр же затравленно глядел на колышущиеся сизые мешки в руках dwarфов.

– Что это? – спросил Бердольф, указывая на ношу Магота.

– Нашли внутри у червя, – ответил тот, аккуратно опуская мешок в одно из небольших проточенных водой углублений в полу пещеры и, отвечая на немой вопрос старика, добавил. – Дагна сказал, что в них он вырабатывает лекарство.

– Братья, подойдите все.

Dwarфы собрались вокруг Кагайна и тот быстро, короткими рублеными фразами, рассказал им о том, что они с Бердольфом узнали от пленника.

Повисло долгое молчание. Dwarфы напряженно обдумывали слова лидера. Кагайн обвел каждого из них внимательным взглядом.

– Две недели на подготовку, – сказал он. – Через три – черные атакуют.

– Нужно оружие и броня, – деловито заметил Бенгар. – А еще еда.

– Добудем, – решительно ответил Кагайн. – Теперь мы знаем, где ходят их патрули.

– В этот раз нам повезло, – проворчал Магот, кивнув в сторону связанного норгейра. – Но там другое дело. Их слишком много на нас пятерых. Даже со снаряжением.

– Мы не знаем тех пещер, брат, – добавил Эбетт. – Не ориентируемся на тех ярусах. Две недели слишком мало.

– Но нам впервые за десять лет выпал такой шанс, – возразил Бенгар. – Так дальше жить нельзя! Лучше погибнуть пытаясь!

– Мы годами ходим только по проверенным и хорошо знакомым маршрутам, – покачал головой Эбетт. – Даже если этот норгейр не лжет, уйдут месяцы на то, чтобы разведать ходы наверх и расставить метки.

– Мы можем пробиться к своим! – упрямо сказал Бенгар.

– Это к тем своим, что заковали нас в цепи? – хмыкнул Магот.

– Даже так лучше, чем гнить тут заживо, – процедил Бенгар. – Какой исход нас ждет в этих проклятых глубинах? А если прихватим с собой пару гномьих голов, то разговор будет совсем другим.

– Так раз уж мы знаем теперь путь наверх, может, просто пройдем мимо войска и этого генерала и напрямиком на поверхность? – предложил Эбетт.

– Нужно его убить, – проговорил Кагайн, сурово взглянув на товарища.

– Зачем нам этот генерал, брат? – нахмурился Эбетт.

– Это шанс ослабить противника и дать Аусгору выстоять, – жестко ответил Кагайн.

– Еще раз напомнить, чье клеймо стояло на кандалах? – зло прошептал Магот. – Забыл, как попал сюда?

– Я ничего не забыл. Там... – Кагайн указал наверх. – ...помимо продажных сволочей из Совета еще тысячи хороших честных dwarгур! Это мой народ! Наш народ!

– Тебя бросили сюда, наплевав на твои подвиги и твоих предков, Кагайн! – яростно прошипел Эбетт. – На твои клятвы и верность! Где был тот народ, за который ты так торопишься умереть, а? Где? Хоть один вступился за нас? Здесь только мы! Мы теперь твой народ! Защити нас!

– Тебя списали, как и нас, подобно прохудившемуся помойному ведру! – горячо прошептал Магот. – Зерор свидетель, брат, что на тебя нашло? Мы знаем теперь дорогу, давай обойдем!

Кагайн прикрыл глаза, опустив голову, и сжал кулаки.

– Я первородный хадар Аусгора! Мои предки никогда не держали в руках ни кузнечного молота, ни шахтерского кайла! Мы воины и война наше ремесло! На наших костях стоит Аусгор! Я не отступал от клятвы пятьсот двадцать лет! – отчеканил он. – Не отступлю и сейчас.

– Ты-то хадар, Кагайн, – исполобья глянул на воина Эбетт. – И ты Бенгар. Но мы трое – нет. Однако все вместе мы помогли старине Норгриму отомстить за свою семью, и это было правильно. Я не жалею об этом, несмотря ни на что. Но из двадцати тысяч дварфов Аусгора на зов Норгрима откликнулось лишь двадцать. Двадцать! Кузнецы, архитекторы, каменотесы, ювелиры и мастер замочных дел, литейщики, повар, в конце концов! А еще Дагна, который не имел к Аусгору никакого отношения, парочка из торговой гильдии и вы двое! Только двое первородных хадар! А помнишь, что этот фендаг Шатар сделал с Норгримом, перед тем, как завалить нас в том проклятом гроте? Он ведь тоже хадар, Кагайн! И плевал он на всякие клятвы. Или у него они совсем другие, чем у тебя и Бенгара? А у нас их нет и вовсе! Мы ничего не должны Аусгору! И сейчас, когда появилась возможность выбраться из этого крошечного ужаса и найти новый дом, где, в отличие от проклятого клоповника Аусгора, чтят традиции двергур и живут по заветам Зерора, ты требуешь от нас идти на верную смерть?

Кагайн вздохнул и взглянул в глаза гневно раздувавшему ноздри Эбетту.

– Ты во всем прав, брат. Я не имею права требовать. Если хотите – можете уйти, путь теперь вам известен. Но я не могу иначе и пойду в одиночку, если придется.

Бенгар подошел к товарищу и крепко сжал его плечо.

– Не придется. Я с тобой, брат.

Кагайн благодарно кивнул.

– Иного и не ждал, – произнес он и обернулся к Эбетту и Маготу.

– Ладно, Кагайн, – проворчал Магот. – Было сказано много горячих слов. Больше слов, чем за последние... без понятия сколько лет. Но в одном ты прав – как не крути, там наша родня. Уж какая есть. Надо их выручать. Я с тобой.

– Не представляю, как вы это себе видите, – скрестил руки на груди Эбетт и тяжело вздохнул, качая головой. – Борода Зерора... Да плевал я на такую родню, Магот! На вас мне не плевать – десять лет выживали и бились плечом к плечу. Сделаем дело и сразу наверх. Только знайте, в Аусгор я не вернусь.

Кагайн понимающе кивнул и обернулся к единственному из их пятерки, кто до сих пор хранил молчание, о чем-то напряженно размышляя.

– Что скажешь ты, Дагна?

– Норгейры могут видеть нас, – задумчиво сказал русобородый дварф. – А мы их – нет. В этом наша главная слабость. Но, кажется, я знаю, как это решить.

Дагна указал на сидящего, отрешенно глядя в пол, Бердольфа. Кагайн, мгновенно всё поняв, согласно кивнул.

– Отец, – тихонько тронул его за плечо Дагна. – Поможешь нам?

Старик встрепенулся и оглядел сгрудившихся вокруг него дварфов.

– Что вы задумали, сынки? – настороженно спросил он.

– Научи нас, как правильно есть плесень, отец, – присел рядом с ним на корточки Дагна.

– Вы в своем уме? – испуганно пролепетал старик. – Вам не успеть за две недели! Я же говорил, что нужно привыкать к этой отраве как минимум месяц!

– Нет у нас месяца, – отрезал Кагайн. – Придется есть ее вдвое больше.

– Это же верная смерть, хадар! – едва не вскрикнул, но вовремя опомнился Бердольф.

Кагайн обвел товарищей тяжелым взглядом. Дварфы согласно кивнули своему лидеру.

– Наша смерть лишь вопрос времени, – прошелестел Кагайн. – Учи.

– Помимо этого нужно мало двигаться и хорошо питаться! – упавшим голосом прошептал старый дварф.

Дагна похлопал по лежащему на камне мясу.

– Теперь у нас есть еда, отец, – и, кивнув в сторону пленника, добавил. – А когда черви сожрут приманку, положим новую.

Первые несколько дней прошли как в тумане. Страдающие от жуткой боли ослабевшие дварфы с трудом переставляли ноги, а их бороды были покрыты дурно пахнущими остатками кровавой рвоты. Охотиться даже на медленных и неопасных для живого червей в таком состоянии оказалось бы практически невыполнимым, и, если бы не помощь Бердольфа, острые, как бритва, мечи черных гномов и железная воля накрепко спянной команды.

Все изменилось, когда Эбетт, которому приступы давались тяжелее остальных, допив остатки воды из трофейной фляги, однажды не принялся судорожно запихивать себе в рот слизь со шкуры червя. К всеобщему удивлению, судороги прошли едва ли не сразу, оставив после себя лишь режущую боль в перенапряженных мышцах и связках, тоже вскоре сошедшие на нет. Проведя осторожные эксперименты и убедившись, что метод работает на всех одинаково, дварфы приняли решение повысить дозу плесени еще в два раза.

За все годы в Абиссе, они еще ни разу не жили так хорошо. Черви исправно приползали к трупам норгейра, обеспечивая дварфов мясом и слизью. Раны и язвы затянулись, прошел кашель, а в испражнениях перестала появляться кровь. Сон стал спокойным и ровным.

И, наконец, за три дня до истечения двухнедельного срока, тьма рассеялась, окрасив коридоры и пещеры в различные оттенки серого. Тогда, оставив Бердольфа в убежище охранять пленника, Кагайн повел отряд добывать снаряжение.

С новообретенной способностью, дварфы стремительными тенями скользили сквозь мрак, оставляя позади километры пути. Однажды, пересекая круглые тоннели норгейров, они оказались свидетелями жуткого зрелища. Еще издали почуяв дрожь камня под ногами, дварфы свернули в боковые ходы, вжимаясь в трещины и привычно замерли, сливаясь со стенами. Вскоре мимо них по тоннелю прокатилась волна живых существ. Урчащие и взрыкивающие твари заполняли тоннель полностью, лезли друг другу на головы, падали и, вскакивая, продолжали свой безумный бег, сопровождаемый лязгом и скрежетом практически нерушимого металла. Дварфы с горечью и злой болью смотрели на своих бывших сородичей, покрытых коркой нечистот и запекшейся крови, что невыносимо унижительно пятнала легендарные мифрилитовые доспехи лучших воинов Аусгора. Кагайн и Бенгар едва не скрежетали зубами, глядя на то, во что превратили цвет и гордость их родного королевства. Пасть в бою для хадар не было зазорным. Но то, что сделали с ними...

Вслед за волной мертвых подгорных воителей в окружении изможденных рабов и норгейров-погонщиков с тихим гулом двигалось жуткое пирамидальное нечто. По рассказам Бердольфа было понятно, что это та самая машина, с помощью которой черные гномы прокладывают себе путь в каменной толще. На каждой из ее граней сияло по золотому гнезду, внутри которого пульсировал похожий на алмаз кристалл. Машина двигалась сама по себе, паря в полуметре над полукруглым полем тоннеля.

Дождавшись, пока вся процессия скроется, дварфы вынырнули из щелей, продолжив свой рейд.

Пока все коридоры и пещеры, что миновал отряд полностью совпадали со словами пленного норгейра. А потому, не прошло и получаса, как дварфы нашли то, зачем вышли из убежища. Перевалочный пункт, где рабов-источников передавали дальше по уходящему куда-

то вверх коридору. Закованные в Синюю Сталь черные гномы деловито подгоняли несколько десятков едва волочащих ноги высушенных dwarфов и даже несколько людей. Все они, судя по мощному строению костей, в прошлом были сильными и полными жизни, теперь же, как и Бердольф, являли собой лишь тень славного прошлого.

Норгейров в поле зрения было лишь четверо и, в любом другом случае, отряд даже и помыслить не мог о нападении на хорошо вооруженного врага, но время поджимало. Убедившись, что кроме этих четверых других противников вокруг нет, dwarфы напали. Кагайн и Бенгар взяли на себя первую пару, Дагна, Эбетт и Магот – вторую.

Им повезло, норгейры стояли к ним спиной, наблюдая за уходящими наверх рабами, следя, чтобы никто не свернул мимо нужного хода. Синие клинки в руках первородных хадар врезались двум гномам между шлемами и нагрудниками точно в тот момент, когда Эбетт и Дагна налетели на третьего, а Магот сбил с ног четвертого. Завязалась борьба, в которой dwarфы уверенно брали верх за счет своей природной мощи и наработанному за десять лет опыту. Эбетт навалился всем телом на спину норгейра, схватив того за руки и прижимая пытающегося освободиться черного гнома к полу, пока Дагна не выдернул из его ножен меч и не всадил тому в подмышку. Покончив со своим, dwarфы бросились было на помощь Маготу, но могучий dwarф уже вставал, держа на плече тело норгейра с повернутой на сто восемьдесят градусов головой.

Кагайн, привычно оглядев отряд и убедившись, что все справились успешно, лишь довольно кивнул.

– Уходим! – шепнул он.

– А как же они? – указал на изможденных рабов Эбетт.

– Что мы с ними будем делать? – зашипел Кагайн. – Задержимся – умрем! Уходим!

Первородный хадар был прав, и потому dwarфы, согласно кивнув, подхватив тела убитых, бесшумно скрылись во тьме. Теперь у них было оружие для своей маленькой войны.

Достигнув убежища, отряд мог освободиться, наконец, от тяжелой ноши, и dwarфы принялись аккуратно укладывать трупы вдоль одной из стен. Но внезапно мертвый норгейр соскользнул с плеча Магота и рухнул прямо на уложенный в нишу желудок червя, наполненный драгоценной слизью. Сизый мешок лопнул, и неестественно повернутая голова черного гнома погрузилась в мутноватую жижу. Беззвучно ругаясь и коря себя за неуклюжесть, Магот приподнял труп, чтобы положить его к остальным, как услышал шипение, исходящее от головы мертвеца. Перевернув тело, dwarф с изумлением обнаружил, что лицо норгейра, покрытое слизью червя, ползет и стекает подобно восковой маске, обнажая кости черепа, которые прямо на глазах стали трескаться и сыпаться на пол пещеры.

Внимательно наблюдавший за товарищем Кагайн, нахмурился и перевел взгляд на пленника, который с ужасом смотрел на труп собрата. Эбетт кинулся к Маготу и едва успел подхватить у самого пола шлем, который, лишившись поддержки, просто свалился с продолжающего с шипением растворяться огрызка шеи.

Dwarфы озадаченно переглянулись. Кагайн погрузил самый кончик клинка в слизь и подошел к пленнику. Остальные, мгновенно поняв замысел лидера, заткнули норгейру рот кляпом и крепко сжали руки и ноги, чтобы тот не мог даже слегка шевельнуться. Черный гном, отчаянно мыча, в ужасе замотал головой, но тут неожиданно Бердольф, зло выругавшись сквозь зубы, схватил того за подбородок и затылок, жестко фиксируя в одном положении.

Кагайн кивнул товарищам и приложил покрытое слизью острие к щеке пленника.

– Интересно, – произнес Бенгар, равнодушно глядя на застывшего с дымящейся дырой вместо лица норгейра. – А почему на нас эта слизь действует иначе?

– Мы не из этого мира, – ответил Дагна. – Логично, что такое медленное и беззащитное существо, как червь, должно быть покрыто ядом, смертельным для всех обитателей Абисса. Норгейры – одни из них. Что касается нас, не вижу смысла пытаться разобраться в этом. Работает и работает. Будем считать, что нам повезло, в кои-то веки.

– Занятно, – буркнул Эбетт, который возился с разложенными на полу пещеры элементами брони черных гномов. – Да, братья, мы, конечно, исхудали, но ни кирасы, ни шлемы этих доходяг на нас не налезут даже без поддоспешника. Что ж, будем импровизировать, как и с Кагайном.

Кузнец взял один из синих нагрудников и подошел к Маготу, прикладывая ее к плечу товарища.

– Ну вот, была кираса, а будет наплечник, – удовлетворенно сказал Эбетт. – Только примотаем покрепче.

Вскоре дварфы двигали руками, проверяя подвижность защитного снаряжения. Из шести добытых кирас две пошли на наплечники Кагайна еще после стычки с провожатыми Бердольфа. Остальным же досталось по одному. Набедренники и наколенники кое-как, со скрипом, но превратились в наручи и налокотники. Распоров по бокам стеганные акетоны норгейров и расширив горловину, дварфы накиннули их на себя, оставляя бока открытыми, рассудив, что это лучше, чем ничего. Мелкого плетения узкие кольчуги прикрепили кусками проволоки спереди к акетонам.

– Мда, – цокнул языком Эбетт, разглядывая себя и остальных. – Позор, конечно.

– Гротеск, – ухмыльнулся Магот, поводя плечами. – И эклектика.

Смазав все свое снаряжение жирным маслом из печени червя, чтобы избежать лязга и скрежета, дварфы изумленно поглядели на Дагну, который аккуратно заливал в ножны слизь. Вложив клинок в ножны, и выдавив тем самым часть слизи, дварф вытащил его снова, чтобы убедиться, что оружие покрыто вязкой субстанцией равномерно.

– Так дольше не высохнет, – объяснил он.

Остальные, оценив находчивость товарища, поступили так же. Усевшись на пол, дварфы приступили к своей последней трапезе.

– Значит, вы каторжники? – тихо спросил Бердольф. – Поэтому вы без брони и оружия.

– Да, – кивнул Кагайн.

– И вы за десять лет не нашли ни одного дварфийского доспеха?

– Почему ж, находили, – пожал плечами Бенгар. – Вон, у Дагны в бороде как раз кольчуга одного из павших хадар.

– А остальное? – удивился старый дварф.

– Все трупы, что мы находили, были изрублены едва не на куски, – ответил Бенгар. – Там живого места не было. Кровавое месиво. А латы больше похожи... да ни на что они больше не похожи.

– Неужели норгейры на такое способны? – пораженно спросил Бердольф. – Я, конечно, не видел их в деле, но не думаю, что им хватит сил так поступить с броней, вышедшей из кузниц двергур. Да и зачем бы?

– Это не они, отец, – сказал Дагна. – Мертвые хадар в мифрилите. Это сделали их топоры и молоты.

– Зерор Всеотец, – побледнел старый дварф. – Я уже видел такое. Тогда вам стоит знать еще кое-что. Норгейры неспроста закованы в Синюю Сталь, она смертельна для порожденных ими же тварей.

– Почему раньше молчал? – холодно посмотрел ему в глаза Кагайн.

– Чего ты от меня ждешь, хадар? – тихо огрызнулся старик. – Посмотри на меня! Я брожу с черными уже невесть, сколько лет, и чудо, что мой разум вообще способен удержать в себе что-то большее, чем мое имя!

Старый дварф замолчал, прикрыв глаза и откинувшись на стену.

– Ты прав, Меднобородый, – согласился Кагайн. – Прости за резкие слова.

– Нет, не извиняйся, я понимаю, сынок, – сокрушенно покачал головой Бердольф. – Вы идете на смертный бой, ты переживаешь за своих. Я понимаю. Камни и пепел, я что-то еще хотел сказать... Вспомнил. Машины питают мертвых. Уничтожьте машины – им конец.

– Как их уничтожить? – спросил Кагайн.

– Так же, как и все мертвое, – ответил Бердольф, указав на трофейное оружие. – Синея Сталью.

– Да-а, – протянул Бенгар, глядя на мертвого пленника. – Хорошо, что он успел рассказать, что машин всего три.

– Ну да, всего три, – с невозмутимым видом произнес Эбетт. – Всего.

– Разберемся, – бросил Кагайн, вставая. – Пора, братья.

Глава 7

Отряд шел, оставляя знакомые коридоры позади. Из-за не умеющего ходить бесшумно Бердольфа продвигаться приходилось медленно, осторожно разведывая каждый тоннель и пещеру. И только убедившись в безопасности, Кагайн давал знак, и только тогда, замыкающий пятерку Дагна помогал старику, нагруженному сизыми мешками, заполненными слизью, подойти к остальным. Бердольф не роптал, перетаскивая увесистый груз, понимая, что в бою он бесполезен, а такое оружие очень пригодится дварфам для решающего боя с норгейрами. Однако, несмотря на всю медлительность, старик оказался превосходным проводником, запомнив все, что говорил пленник, и показывал отряду неразличимые для чужих глаз метки норгейров, оставленные по пути наверх.

Проходя через бесконечное множество пещер и пещерок, гротов и тоннелей, дварфы чувствовали, как дышать становится легче и воздух становится суше. Они вышли с абиссальных глубин.

До атаки на Аустгор оставалось меньше суток, когда они остановились на короткий привал. Дагна, привычно прикинув ухом к одной из шероховатых стен, закрыл глаза и принялся вслушиваться в шепот камня.

– Мы прямо под ними, – сказал он, не отрываясь от стены. – Наверху большая пещера. Слышу много черных. Гул. Минимум одна машина.

– С какой стороны проход? – обратился к тяжело дышащему Бердольфу Кагайн.

– Надо обойти с запада, судя по меткам, – ответил старый дварф. – Там должен быть известняковый грот и ход в карстовую пещеру. Сразу за ней – место сбора, где должен быть генерал Ског-Каг.

– Хорошо, – кивнул Кагайн. – Ты готов идти?

– Готов, – с трудом поднялся с пола Бердольф, взваливая на спину связку мешков со слизью.

– Может останешься тут? – спросил Кагайн. – Мы вернемся за тобой.

– Лучше тогда прирежьте меня прямо здесь, – проскрипел зубами старый дварф, поправляя свою ношу. – Мы оба знаем, Кагайн, что наверху может случиться всякое. Без вас я не выживу, а в плен больше не хочу.

– Хорошо. Держись позади и не лезь под сталь.

– Да уж будь уверен, сынок, – горько усмехнулся Бердольф. – Мешать не буду. Помогу, чем смогу.

Дварфы, в последний раз проверив снаряжение, решительно двинулись в путь.

Выйдя по меткам в нужный грот, отряд обнаружил широкий круглый тоннель, уходящий под уклоном наверх. Осторожно заглянув в него и убедившись, что путь чист, дварфы, поминутно прислушиваясь к любым шорохам и держа на изготовку оружие, начали медленный подъем. Выйдя в карстовую пещеру, сплошь покрытую кристаллами соли, отряд, повинувшись знакам Кагайна, занял позицию вдоль стены, в которой зиял еще один круглый провал.

Дагна присел на корточки и сосредоточился. Говорить больше было нельзя.

– Черные. Три десятка, – жестами передал товарищам дварф. – Машина – одна, центр. Рабы – вокруг. Мертвые рядом. В пещерах. Их тысячи.

Внезапно до всех без исключения донесся гулкий пульсирующий звук, за которым последовали болезненные приглушенные вопли и громкое щелканье языка черных гномов.

– Машина высасывает источники! – с трудом прочитали по губам беззвучно кричащего Бердольфа dwarфы. – Атака началась!

Кагайн поднял руку и вопросительно поглядел на Дагну.

– Мертвые двинулись, уходят дальше, – быстрыми жестами дополнил напряженно слушающий dwarф. – Тела падают вокруг машины. Черные стоят. Пора.

Кагайн показал пять пальцев. Поочередно загибая их, сжал в кулак. Dwarфы, схватив у Бердольфа по склизкому мешку, нырнули в провал.

На этот раз застать норгейров врасплох не удалось. Стоящие вокруг излучающей едва заметный свет машины черные гномы отреагировали рефлекторно, ударив из похожих на трубки самострелов по несущимся к ним широкоплечим фигурам градом мелких металлических игл. Уже знакомые с таким оружием dwarфы, благодаря отточенным за годы выживания инстинктам, мгновенно ушли перекатами с линии обстрела и рассыпались редкой цепью, а затем метнули во врага свои снаряды. Норгейры, увидев летящие в них непонятные шары, перевели трубки на них. К сожалению для них, черные гномы были превосходными стрелками. Сизые мешки взорвались в воздухе, выпуская целый фонтан мелких брызг, накрывая норгейров взвесью из губительной для них слизи. Раздался душераздирающий вой. Сразу десяток врагов, исходя паром шипящей, плавящейся плоти, катался по земле, в отчаянных попытках сорвать доспехи, но только размазывая слизь по шлемам и нагрудникам, оставляя на полу пещеры целые пласты кожи и мяса. Остальные, на миг опешив о такой дерзкой атаке, видя страшную гибель своих сородичей, опомнились слишком поздно.

Dwarфы достигли их рядов и резко взмахнули Синими мечами. Веер слизи, сорвавшейся с клинков двергур, мелкой каплей разлетелся на уровне глаз норгейров. Двое упали, когда смертельный яд влетел в смотровые щели, но остальные ринулись в бой, отбросив самострелы и выхватив мечи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.